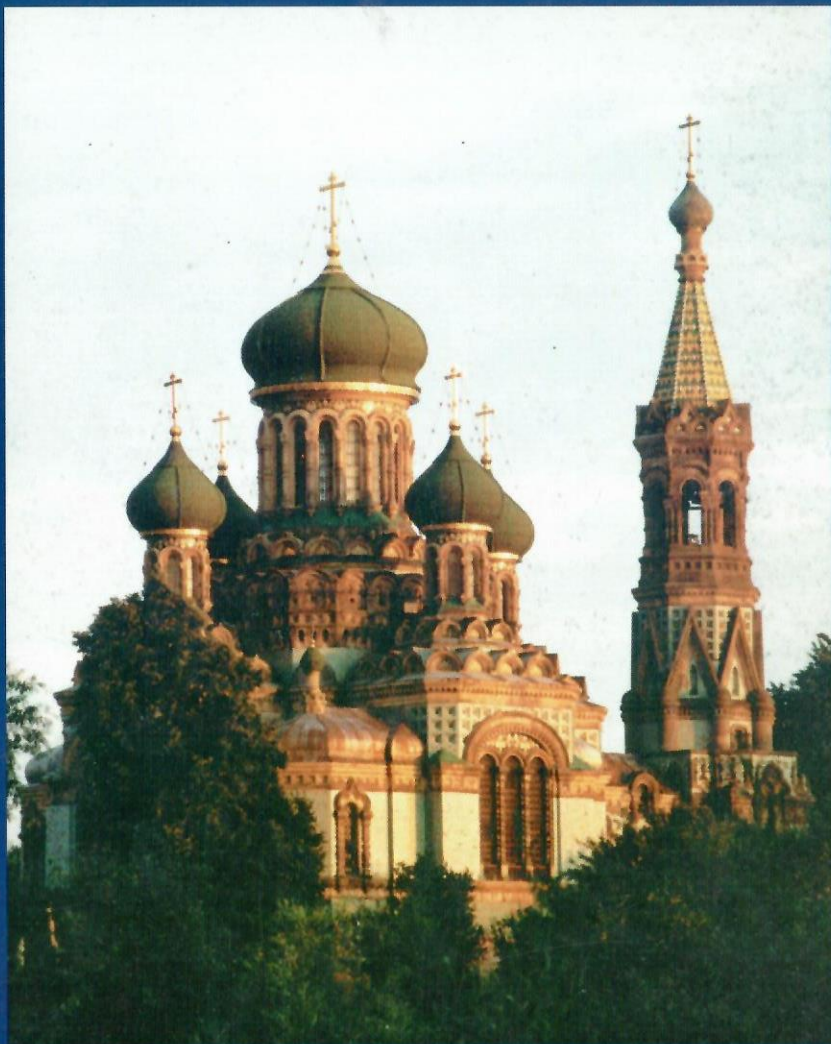

с. Белая Криница
Успенский собор женского монастыря

В Е С Т Н И К

4(5) 2002

Российского
Фольклорного
Союза

«Народному празднику» — 20 лет.

О юбилеях см. статью на стр. 14. Фото М. Горшкова

На 1-й стр. обложки:

Кукла Ангела из музея ГЦАТК им. С.Образцова, изготовлена в конце XIX века на Украине, принадлежала коллекции Н.Д. Бартрама. (см. статью на стр. 13).
Фото А.Э. Грефа.

На 4-й стр. обложки:

Белая Криница — исконно русское село. Здесь, среди кудрявых буковинских дубрав бывшей Австрийской империи поселились когда-то старообрядцы. Ныне это территория Украины, у самой границы с Румынией.

На территории женского монастыря находится Успенский собор. Это архитектурный и исторический памятник России. Построили его московский купец **Глеб Степанович Овсянников** и его жена **Ольга Александровна**, которым он обошёлся в сумму свыше 500.000 рублей золотом. Строительство длилось с 1900 по 1908 г. Автором проекта считается австрийский архитектор **В. Клик**, ему помогали русские архитекторы и мастера, воплотившие в этом памятнике мотивы древнерусского зодчества. Особую ценность представляет резной иконостас из черного дерева с иконами владимирских мастеров.

Фото Л.П. Маховой

Дорогие друзья!

Сердечно благодарим вас за то, что вы подписались на наш журнал по каталогу АПР №41553, и тем самым поддержали все фольклорное движение!

В НОМЕРЕ:

КРАСНЫЙ УГОЛ

ТРУЖЕНИК, ТВОРЕЦ, МЕЧТАТЕЛЬ
(к 50-летию А.И. Шилина)2

ХРОНИКА

С. Оленкин
ПО УЛИЦЕ КОЛОДУ ВОЛОЧИЛИ ...5
«ЖИВАЯ МУЗЫКА» В РИГЕ34

ПРЕЕМНИКИ

А. Греф
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ВЕРТЕПНОЕ
ДЕЙСТВО.....8

ГЕНОФОНД

КУКЛЫ В ЕГО ЖИЗНИ.....13

БЕНЕФИС

А. Часовникова
ДУШЕВНЫЙ БЫЛ КОНЦЕРТ
(к 20-летию «Народного праздника») ...14

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

И. Савельева
СТАРООБРЯДЦЫ В МОЛДАВИИ
И НА УКРАИНЕ.....17

ХИТЫ СОЮЗА

Л. Махова
ХОРОВОДЫ СТАРОЖИЛОВ ЗА-
ПАДНОЙ СИБИРИ (хоровод «Ты
заря моя, зоренька»)25

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

КОНФЕРЕНЦИЯ «МУЖСКОЕ В
ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕН-
НОМ ОБЩЕСТВЕ7
МЕЛЬНИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ32

ШЕВЕЛИМ ИЗВИЛИНОЙ

КРОССВОРД33

ДРУЗЬЯ УХОДЯТ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
В.И. РОМАШКИНА37

ДИСКОГРАФИЯ

Л. Махова
ДИСКОГРАФИЯ
МОЛДОВСКОГО ФОЛЬКЛОРА....40

АУТЕНТИЧНЫЙ КОСТЮМ

Е. Попок
ПОДДЕВОЧНЫЙ ШОВ.....43

Содержание «Вестника РФС»
за 2001-02 гг.50

НАШИ АВТОРЫ

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ!.....55

Учредитель: Российский фольклорный союз.

Выпускающий редактор **Л.П. Махова**.

Ответственный секретарь **С.Г. Айвазян**.

Нотный набор **Л.П. Махова**.

Дизайн, верстка **Е.С. Кустовский**.

Журнал зарегистрирован в Министерстве
РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ №77-5238 от 24.08.2000 г.
Электронный адрес подписки: www.pressa.ru

Сайт РФС:

<http://www.folklore.ru>

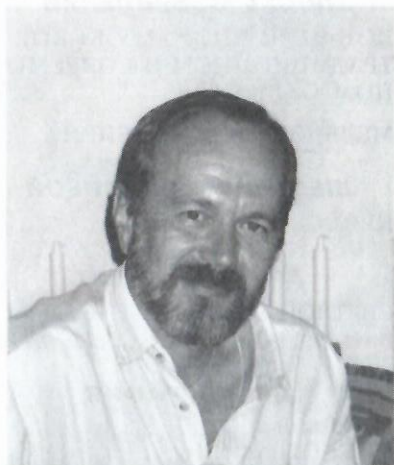
Индекс издания: 41553 по каталогу АПР
(зеленый)

Адрес редакции: 119415, Москва, Пр-т Вер-
надского, д.59 кв.47 Айвазян С.Г. Тел.:
(095) 133-5432

Республиканский Центр
русского фольклора 214

БЯ-21438

Труженник, творец, мечтатель

Алексей Иванович Шилин – замечательный педагог народной сценической хореографии, постоянный член жюри на различных конкурсах и смотрах, методист, педагог, неутомимый собиратель и коллекционер. В результате многочисленных экспедиций, организованных и проведенных Алексеем Ивановичем в различных регионах России, собран уникальный видеофонд русского хореографического фольклора – более 260 часов видеозаписи. На сегодняшний день он, пожалуй, один из известных специалистов в области аутентичного танца. В высших сферах государственной культуры А.И.Шилин – официально признанный “фольклорный хореограф”. Создает впечатление, что он вездесущий, всё знающий и авторитарно-непро-

биваемый. Однако, если бы и в самом деле так было...

В молодежной фольклористической среде Алексей Иванович пользуется уважением, уже многие годы он ведет семинары и мастер-классы. Его занятия на Всероссийской творческой мастерской “Фольклор и молодежь”, проводимой Российским фольклорным союзом, всегда проходят в переполненных аудиториях. В большей мере этому способствует сочетание знаний и опыта профессионального балетмейстера, театрального режиссера и фольклориста.

Алексей Иванович пришел в класс Евгении Васильевны Рудневой учиться фольклорному танцу, когда ему было уже за тридцать, имея опыт ра-

С 1971 по 1977 годы – артист балета в Экспериментальном театре п/р Г. И. Юденича. Этот театр впервые в СССР ставил спектакли в жанре мюзикла.

*Видно сокола по полету!
Костромская обл., с. Боговарово, 1991 г.*

боты в фольклорном коллективе. (С 1985 по 1991 год А.И. Шилин работал хореографом в детском фольклорном ансамбле “Жаворонки” ДК “Москворечье”).

Наравне с первокурсниками, без снобизма и амбиций, смиренно впитывал знания и опыт своего педагога. И сейчас Евгения Васильевна вспоминает искренность, доверчивость своего ученика, его страстное желание узнать и взять больше, используя метод импровизационного подхода к материалу и постоянного соотнесения его с источником.

Шилин – человек своей профессии. Натура творческая, он постоянно стремится расширить сферу своей деятельности (фестивали, кинофильмы, спектакли в ГИТИСе). Ему много дано от Бога, и он честно отрабатывает свой дар. Алексей Иванович четко осмысляет свой уровень, свои возможности, что позволяет ему не застывать в собственной монументальности.

С 1990 года А.И. Шилин преподавал в Государственном Музыкальном Училище им. Гнесиных предмет “Основы русского народного танца”. С 1995 года и по настоящее время он ведет занятия по курсу

*В экспедиции.
г. Владимир, 1992 г.*

На репетиции фольклорного ансамбля «Оберег» во Дворце пионеров.
Москва, апрель 1998 г.

«Русский народный танец» на отделениях хорового и сольного пения Российской Академии Музыки им. Гнесиных.

Труженник, творец, мечтатель, он все время стремится к идеалу, пытаясь своим трудом уравновесить использование народной культуры, существующее в современной профессионально-сценической среде, с истинным познанием народной мудрости, выраженной в народной музыке и танце. Своей феноменальной работоспособностью Алексей Иванович и в самом деле тормозит процесс конъюктуризации нашей культуры, за что ему огромная благодарность от всего фольклорного движения!

Поздравляем Алексея Ивановича с 50-тилетием. Желаем здоровья, новых друзей, больше учеников и творческих свершений!

Сергей Оленкин.

По улице колоду волочили.

В Риге отпраздновали Ziemassvetki. Хочется обратить внимание на название: оно этимологизируется от старославянского «Зимние Святки», но в отличие от русского языка, в котором это название употребляется всё реже, в латышском оно укрепилось основательно. У латышей Зимние Святки празднуют всего три дня: 21 – 23 декабря. Вечер 21 декабря называется Кочу вакарс, (что в переводе на русский означает не что иное, как Кутейник, ибо Коча – это Кутья), или Блутя вакарс (блутис – колода). В Кутейник (или Колодник) латыши совершают ритуалы с дубовой колодой: катают её из дома в дом, пляшут вокруг неё и поют песни, а потом сжигают. Поминают умерших! Зерно для приготовления кочи (кутьи) лущат на той же колоде. В этот вечер приносят козу в жертву волкам. Волка называют Лесным Мужичком или Лесным богом. Колоду также называют Волчьей. Считают, что в Волчьей Колоде скрывается бог плодородия. Ему приносят жертвы. В праздничную ночь (Ziemassvetku nakts) борются с оборотнями (вилкачи – русс. волкодлаки) и ведьмами (gaganas). Ходят на гору, на опушку леса и бросают

в чашу палки. В латышской традиции существует множество Святочных игровых хороводов, основными персонажами которых являются Волк и Коза.

Вечером 21 декабря в 17 часов по московскому времени у президентского дворца стали собираться люди. Единственная на площади женщина-полицейский неспешно подошла к собравшимся и заняла наблюдательную позицию. Впрочем, было видно, что звук пастушьего рожка, барабана, а также волынки и других экзотических инструментов большого волнения у неё не вызывают. И вправду, лишь общая энергетика происходящего могла напомнить блюстителнице порядка, что гений народа «в мир приходит ... не тешить, а мешать!»

Вечерняя жизнь Замковой улицы была потревожена гораздо значительней. По улице колоду волочили. Настоящую, дубовую. При этом били в барабаны, трещали в трещётки, дудели, свистели и вызывали беспокойство обилием горящих факелов, соседствующих с можжевеловыми, еловыми и сено-соломенными изделиями явно не практического назначения. Говорят, подобное

творилось во многих уголках Старого Города — вскоре на Площади Ливов, где намечен был общий сход, собралось приличное количество народа весьма небудничного. Колоду волочили на верёвке, не пеньковой, как того требовали обстоятельства, а простой — бельевой, из ближайшего супермаркета, так уж получилось — суета сует. Но и в этом обнаружилась своя прелесть — по пути она рвалась раз пять (сила трения...), и пока её связывали, шествующие общались с прохожими на языке устной традиции.

На Площади Ливов не видать было привычной поп-тусовки, что выглядело даже странно. Большой костёр, в котором вместе с колодами горели несчастья и невзгоды, сместил акценты. Царь-огонь всё вернул на свои места, и явственно стало видно, что вечно, а что сиюминутно. «Встань с печи, дурачок, Смерть близко, встань и танцуй с ней, иначе она заберёт тебя с собой!» Не встанет. Завтра же всё вернётся на круги своя. Всё труднее отделаться от ощущения: наша обыденная жизнь становится похожей на сильно затянувшийся обряд перехода, а Святки нам нужны в первую очередь для того, чтобы понять это. В соответствии с последним, на площади и присутствовало необходимое количество рогатых, хвостатых, зубастых

и т.д. персонажей, и от присутствия их становилось легче — правда всегда облегчает душу.

В празднике приняли участие лучшие фольклорные ансамбли Латвии, включая хорошо известных и российским фольклористам «Skandinieков». Кроме них: «Grodi», «Dandari», «Ceirulietis» и др., всего около 15 ансамблей. Кроме латышских, латгальских и ливских, звучали также русские и белорусские песни. И те и другие в исполнении «Ильинской пятницы», которая представляла на празднике сразу два субэтноса: русских православных жителей Псковско-Латвийского пограничья и латгальских белорусов.

В заключение хочется сказать, что празднику трудно было бы состояться без интеллектуальной и административной поддержки Государственного Центра Народного Творчества (Андрис Капусте), и без харизматического дара руководительницы «Skandinieков» Хелми Сталте, которая вела заключительную часть обряда. Хелми в очередной раз поразила всех не только глубоким знанием этнографического материала, но и способностью найти точки соприкосновения традиционного фольклора с современной жизнью, а также умением сделать очевидным то, что давно просилось на ум, но никак не обретало форму.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Общероссийская общественная организация «Российский фольклорный союз» совместно с РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева МК РФ и РАН, Институтом этнологии и антропологии РАН и при содействии Минобразования РФ проводят с 16 по 18 апреля 2003 года в г. Москве ежегодную научную конференцию «“Мужское” в традиционном и современном обществе».

В этом году основной акцент в научной дискуссии предлагается сделать на этнопсихологических и этносоциологических аспектах маскулинности.

К рассмотрению предлагаются следующие проблемы:

Мужские стратегии поведения.

Мужчина в социокультурных и профессиональных группах.

Гендерные аспекты межвозрастной и межэтнической напряженности.

Мужское: конфликтность и агрессивность.

Мужские и женские этнообразы: система ценностей и образ жизни.

Мужчина в зеркале искусства

Этнопсихологические аспекты воспитания.

В докладах предполагается использование результатов современных этносоциологических, этнопсихологических и этнографических исследований (в том числе в аудиовизуальных фиксациях).

В рамках конференции 18 апреля состоится круглый стол на тему «Традиционные мужские ценности и мировые религии».

Приглашаем принять участие этнологов, социологов, этнопсихологов, этномусиковедов, фольклористов, историков культуры. По материалам конференции будет издан сборник. Просьба представить текст статьи не более 1 а.л., 400000 знаков на дискете (в формате Word for Windows или RTF) и в распечатке.

Заявку на участие в конференции с указанием темы Вашего выступления, фамилии, имени, отчества, места работы, а также необходимости бронирования гостиницы, просим выслать по адресу: Москва, ул. Космонавтов, д. 2, к. 5-16.

Контактный телефон-факс: (095) 217-61-91,
e-mail: folksouz@tsr.ru или: kust@pcweek.ru

В Москве на Святки проходил VIII фестиваль вертепных театров «Рождественские семейные вечера». Фестиваль проводится под эгидой СТД РФ, а в нынешнем году – совместно с Компанией «Проект ОГИ». Площадкой фестиваля 2003 года служил выставочный зал Музея истории города Москвы, в котором располагалась выставка редчайшей коллекции Краковских шопок (вертепных театров), привезенных из Польши. В фестивале традиционно участвуют на равных вертепы театров, фольклорных ансамблей, детских студий и семейные вертепы разных городов.

Представляем здесь восприятие вертепного действия человеком, для которого Вертеп стал делом жизни и центром педагогической деятельности.

Александр Греф

Рождественское вертепное действо

Представьте маленький домик, мы будто заглядываем в окошко: в глубине сцены маленькие ясельки, склонившиеся Пресвятая Богородица и святой Иосиф. Ослик и вол согревают младенца дыханием. Плавню, будто чудесным образом, на авансцену выплывает Ангел и возглашает Радостную Весть! Пастухи и волхвы кланяются Младенцу. Огонек свечи, колеблемый замирающим дыханием зрителей, в неровной тени простенные куклы оживают, и свершается чудо! Никто уже не скажет, что это сказка. Именно так все и было!

Начинается чудесное вертепное действо, которое бытует в России уже более двухсот лет. Играли его

Вертеп работы А.Э. Грефа

на Святки от Рождества до Крещения. Изображение маленького вертепа, пещеры, в которой родился Спаситель, обладает магической притягательностью. Может быть, оттого, что вертеп – театр особенный. Он не знакомит нас с новыми героями и необычными приключениями, но, напротив, повествует историю, известную каждому с младенчества, простую и трогательную.

Вертеп играли для себя и соседей, переходя из дома в дом, повторяли игру с песнями и колыбельными. Вертеп – семейное зрелище, для маленького круга, для самых близких. Вертепные ящики в старину делали очень большими в два,

даже три этажа, со сложными украшениями – и хранили затем как реликвии по многу лет. Куклами управляли снизу через специальные шели на дне ящика. Позднее появились одноэтажные вертепы, сделанные попоше, из подручных материалов, может быть, на одни Святки. В них куклы могли управляться прутом сверху.

Текст вертепного действия передавался из уст в уста, с добавлениями и пробелами. За века в нем сплелись и языки, и обычаи, и время. Но как дорого целомудрие, с которым наши предки отнеслись к Рождественской истории! Никому не пришло в голову вложить текст в уста Пресвятой Богородицы или младенца Христа. Сцена Рождества – картина, икона, знак. Она просто освящает все действо.

Если вы решили сделать двухэтажный вертеп, то Святое Семейство должно быть помещено наверху. Символика вертепного действия проста, но строга: вверх – рай, вниз – ад. Никогда живущие в раю – Святое Семейство, ангелы, пастухи, волхвы – не переходят вниз. Никогда жители ада: черти, смерть, царь Ирод, его войско – не поднимутся наверх.

Играя вертеп, вы можете обратиться к книгам, к доступным вам текстам (см. с. 12).

В вертепе важны не только слова, вертеп – театр символических изображений.

Замечательно подготавливать вертепное действо всем вместе, всей семьей, и показать в Рождество самым маленьким! Вертеп нужно играть каждый год, каждое Рождество, и потому постановку можно усложнять год от года.

Все, что вы сделаете, будет хорошо! Потому просто, что без любви вы за дело не возьметесь, а любовь и есть главное лицо этой драмы.

ОПИСАНИЕ СЦЕН ВЕРТЕПНОГО ДЕЙСТВА

1. Пещера с яслями и животными. Святое Семейство скрывается по пути из Иордании в Египет. На фоне пещеры разворачивается первая сцена действия. Зажигается Вифлеемская звезда. Волхвы и пастухи поклоняются только что родившемуся Христу.

2. Внутренние покои дворца. Жестокий вифлеемский царь Ирод приказывает убить всех младенцев, среди которых должен быть и Христос. Приходит Рахиль, у которой отнимают ребенка.

Царский дворец обозначается тронном, у которого стоит или на котором сидит царь Ирод. Почти вся драма проходит в декорациях второй сцены. Остальные декорации существуют лишь в воображении зрителей или выносятся из ящика в виде картинок, живого действия или рассказа.

3. Сцена ада. Адское пламя, плачущие грешники, изображение предстоящих Ироду мук.

4. В русской традиции вертепа религиозный сюжет дополнялась комедийным, где одна за другой в свободном порядке следовали бытовые и исторические, шуточные и сатирические сценки, иногда устраивались просто танцы кукол или показывались марширующие солдаты.

Все вертепное действо длится недолго, в зависимости от текста, которым вы пользуетесь, и музыкального сопровождения.

ОПИСАНИЕ КУКОЛ

Куклы, как управляемые сверху, так и на пруте, изготавливаются из любого доступного вам материала: ткани, дерева, бумаги и даже глины.

Размеры кукол диктуются размерами сцены и вертепного ящика. Но в любом случае мы рекомендуем делать их не больше, чем кисть руки, и не меньше, чем длина пальца, ведь рука – естественный модуль размера куклы.

Тщательность проработки деталей в кукле: лица, украшений одежды, рук, ног и прочего, зависит от вашего желания и вкуса. Однако условное, символическое зрелище вертепной драмы допускает использование очень условных кукол, без ног, часто без рук, если руки не действуют в сцене, без деталей лица, достаточно лишь глаз и волос, которые могут быть приклеены, нарисованы, пришиты, но, в целом, лишь обозначены.

Прут, на который вы будете крепить куклу, должен быть достаточ-

но длинным для удобства работы, по крайней мере, в локоть длиною. При вождении куклы удобнее, когда прут упирается в пол сцены, иначе вам трудно будет определить высоту, на которой находится кукла, на верху прута сделайте ручку, чтобы кукла не вертелась в пальцах. На уровне плечей куклы желательно изготовить крестовину, иначе вам трудно будет крепить куклу к пруту, и она может в самый неподходящий момент начать вращаться вокруг него. Прут можно сделать из проволоки или дерева, крестовину – из палочки, хорошенько обмотав ее ниткой, смазанной клеем.

1. Ангел. В белой длинной одежде. Может быть украшен серебряной и золотой бумагой. В руках – пальмовая ветвь или колокольчик. Выходит ангел трижды: в первой и последней сценах, во второй сцене сообщает Рахили о том, что ее дитя взято на небо.

2. Пастух. Кукла может изображать юношу или глубокого старика, который со своими овцами приходит на поклон Младенцу Христу. Овечки, часто две, белая и черная, прикрепляются к пастуху.

3. Смерть. Обычно в виде скелета, иногда одетого в белое покрывало (саван). Смерть держит в руках косу, которой отсекает Ироду голову. Если коса прикреплена к кукле неподвижно, то стремительное движение (главное в сцене) выполняется всем корпусом. Смерть, резко наклонившись, бьет косою Ирода так, чтобы снять голову со штыря, которая слетает и повисает на красной нитке.

4. Царь Ирод. Самая большая и нарядная кукла. По традиции у Ирода съёмная голова, которая надевается на штырь. Ирод должен, по-возможности, иметь грозное выражение лица.

*Царь Ирод. Украина, конец XIX в.
Из музея ГАЦТК им. С.В.
Образцова. Фото А. Грефа*

5. Три царя, волхвы. Все трое крепятся на одном пруте, драпируются различными тканями. Выходят либо только вначале или вначале и в конце – на поклон Младенцу.

6. Черт. Ликом черен, рот, нос, глаза и уши огненно-красные; с рогами и хвостом. Черт выходит на сцену по зову Смерти и уносит тело Ирода в ад. “Уносит” условно – достаточно прижать кукол друг к другу. Сцена с Чертом может проходить на фоне декорации ада.

7. Воины. Одна или две куклы. Царь Ирод обращается к воинам во множественном числе, но если воин один – это вполне приемлемая те-

атральная условность. Воины – очень красочные куклы, здесь воображение может разгуляться: они могут быть в латах, как римские легионеры, в кафтанах, как опричники, и т.д. Однако один из них должен обязательно держать в руках пику, которой убивает младенца, вынимая его из рук матери и унося. Воины выходят дважды в одной и той же сцене, сначала на зов Ирода, затем конвоируя Рахиль.

8. Рахиль с младенцем. Может быть одета в национальные одежды. Рахиль – мать всех детей, погибших по вине злодеев. Она держит на руках младенца, который должен выниматься из ее рук.

*Ирод, воины, Рахиль.
Сцена из Вертепа, 1989г.*

9. Вифлеемская звезда. Важнейший знак Рождества. Народная театральная традиция разработала множество способов изображения Вифлеемской звезды: светящейся, крутящейся, рассыпающей огни, или очень простой, подсвеченной одной маленькой лампочкой карманного фонарика. Но праздник неполон, если путеводная звезда не зажжется.

Литература:

1. **Всеволодский-Гернгросс В.** Русский театр от истоков до середины XVIII в. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957., гл. 3, с. 76-82.

2. **Гусев В. Е.** Фольклорно-драматическое творчество восточно-славянских народов.

В книге: **Фольклорный театр народов СССР.** – М.: Наука, 1985, с. 16-51.

3. Вертепные представления.

В книге: **Фольклорный театр.** /Сост. вступ. статья, предисл. к текстам и коммент. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной – М.: Современник, 1988. (Классическая библиотека «Современника»), с. 325-372.

4. Вертепные представления.

В книге: **Народный театр.** /Сост. вступ. статья, подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. – М.: Сов. Россия, 1991 (Библиотека русского фольклора; Т. 10), с. 300-316.

5. **Празднуем Рождество.** Русские и украинские колядки. Детские рождественские песенки. /Сост. прот. Дм. Лепешинский. – Издание храма св. вмч. Димитрия Солунского, г. Рузы. – М.: 2001г. (с нотами).

6. **Греф А. Э.** Кукольный театр. Метод. пособие /Репертуарно-метод. библиотечка «Я вхожу в мир искусств», № 3-2003

Театр «Бродячий Вертеп» А.Э.Грефа

Вертепщики России!

Если вам известны театры, которые хотят принять участие в фестивале следующего 2004 года просим присылать заявки в Москву на адрес театра «Бродячий Вертеп»:

103055. Вадковский переулок, 3. ЦДТ «На Вадковском», художественному руководителю театра Грефу Александру Эммануиловичу.

В Государственном академическом театре кукол им С. В. Образцова есть уникальный музей кукол. Некоторые из них были переданы в музей театра из частных собраний. Куклы Ангела (см. 1 стр. обложки) и Ирода (стр. 11) – из коллекции Н. Д. Бартрама. По просьбе редакции А. Э. Греф рассказал об этом удивительном человеке.

Куклы в его жизни.

Бартрам Николай Дмитриевич (1873–1931) – художник, искусствовед и коллекционер. Сын художника Д.Э. Бартрама.

Родился в деревне Семёновка Льговского уезда Курской губернии. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1889–91гг.), работал в мастерских художников В.Н. Бакшеева и Н.А. Мартынова. В студенческие годы проявил интерес к народному искусству. Увлечению стариной способствовало знакомство с историком И.Е. Забелиным, этнографом В.Н. Харузиной.

Как коллекционер, Бартрам собрал коллекцию игрушек отечественного (сергиевского, вятского, городецкого) и зарубежного производства. Изучал историю производства игрушек в Московской, Владимирской и других губерниях России, а также за границей. В 1893г. в усадьбе Семёновка организовал мастерскую по изготовлению игрушек.

С 1904 г. работал художником Московского губернского земства, а также заведующим художественным отделом Кустарного музея (1904 – 17гг.).

В 1907 г. организовал в Москве музей образцов и мастерскую по производству игрушек (в том числе кукол в народных костюмах, архитектурных игрушек по мотивам московских памятников: “Красные ворота”, “Сухарева башня”, “Сторожевая башня” и др.).

В 1918 г. на основе коллекции Бартрама был открыт Музей игрушки (первая экспозиция размещалась в квартире Бартрама на Смоленском бульваре, д. 8),

директором которого Бартрам оставался до конца жизни.

В 1916–20 гг. являлся председателем созданного по его инициативе Союза работников декоративного искусства и художественной промышленности, был одним из организаторов Бытового музея.

Умер в Москве в 1931 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Часть театральных кукол его коллекции передана музею ГАЦК им. С.В.Образцова.

Сочинения Н.Д. Бартрама:

Игрушечный промысел в Московской губернии – в книге: Кустарная промышленность России, т. 1, СПб., 1913;

Музей игрушки, М., 1928 (совместно с Е.С. Овчинниковой);

Избранные статьи. Воспоминания о художнике, М., 1979.

Литература:

Бочаров Г.Н., Московский кустарный музей и деятельность Н.Д. Бартрама – в книге: Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1908 – 1917), кн. 4, М., 1980;

Фролов А.И., Создатель Московского музея игрушки, в сборнике: Краеведы Москвы, в. 2, М., 1995.

Алла Часовникова

Душевный был концерт...

К 20-летию «Народного праздника»

Хоть и круглая дата, а обошлось без официоза: не помпезный юбилей, а настоящий день рождения — и торжественно, и сердечно одновременно. Может оттого и походил концерт на встречу-вечерку родных и близких друзей. Уютный зал на окраине Москвы был заполнен людьми неслучайными, знающими и любящими «Народный праздник». А как общаться с друзьями иначе, чем в душевной беседе? А поговорить было о чем. Пусть это не скромно, но коллективов уровня «Народного праздника» не так уж много. И хотя по своей заслуженной известности и статусу («патриархов») мог бы почивать на лаврах, он постоянно работает, не прекращая репетиционного процесса.

А начиналась встреча с песни «Не с кем Маше разгуляться», где все участницы ансамбля запевали по очереди. Редкий случай, продемонстрировавший «смотр голосов». И очевидно стало, что каждая исполнительница обладает не только замечательным голосом, но особым, неповторимым звучанием, своеобразной интонацией, своей тембровой окраской и, если можно так выразиться, индивидуальной звуковой энергетикой. Произвело это сильное

впечатление. И стало понятно, чем объясняется чудо столь поражающего слушателя уникального ансамблевого звучания «Народного праздника», состоящего из таких одаренных исполнительниц, таких музыкальных индивидуальностей.

Выступавшие молодые коллективы, ученики и последователи «Народного праздника», — «Дербеневка», «Терем», «Перевить», поздравляя своих учителей, шуточно подтрунивали над «бедной Машей»... «Дербеневка» отважилась даже на сценку в духе народного театра о засидевшейся в девках Маше, которую ни Цыган, ни Доктор не могли от грусти девичьей отвлечь, а развеселил её только Молодец, да с подарочком. И такой «молодец», верный друг «Народного праздника» тоже есть — это «Казачий круг», мужской коллектив, которому недавно отметили 15 лет, пришел от души поздравить юбиляров.

Чудо — непостижимое долголетие коллектива. Считается, что нормальный срок жизни любого «творческого организма» лет 10... Потом для его сохранения и полноценного творческого функционирования необходимы формальные условия (официальный статус, строгая дисциплина, регулярная большая зарплата и пр.) и обязательно сильный лидер, мож-

«Народный праздник», 1985г. Слева направо:

Валентина Гусева, Елена Комлева (Нечаева), Татьяна Зименкова, Екатерина Дорохова, Тамара Рукавишникова, Антонина Букатова, Евгения Костина, Тамара Валкина.

но сказать, диктатор, управляющий железной рукой. «Народный праздник» существует «поперек» такой «музыки», вне всех этих условий — во-первых, как любительский коллектив, во-вторых, на принципах стихийной демократии. Что явным образом проявилось и во время концерта, где не было даже какого-то одного ведущего. Начала рассказывать Оля Ключникова, подхватила Лена Нечаева, потом Женя Костина... И так друг друга иногда перебивая и поправляя, когда подсказывая, а когда и подтрунивая, вели живой рассказ про историю ансамбля, про своих учителей, про песни... Этот рассказ-повествование был хотя и подготовленным, но таким «неотрепетированным», чувствовалась в нем открытость и искренность, живая интонация.

И может быть та самая «аутентичность», которая всегда ощущается в звучании «Народного праздника», стала возможной не только благодаря достоверности воспроизведения настоящего народного пения, но и в силу того, что сама жизнь коллектива, основные принципы его функционирования также аутентичны, подлинно-народны. Как это происходит? А вот собираются девушки песни петь — и не для славы, а в первую очередь по потребности души, себя и других радовать, и все они равны друг перед другом, и все первые среди равных.

В этот вечер пелись лучшие и самые любимые песни из репертуара ансамбля — «золотой фонд»: «Сизых моих два голубя», «Поля-полями», «Поле мое чистое», «Любистичек» (с. Линово); «Вейся, вейся капуста»,

«Ох, на море калинушка стояла», «У Иванушки беда стряслась», «Степь кубанская», «Ох, дождь-дождь» (с. Завгороднее); «Гой под Киевом, под Черниговом», «Лугей», «Жена мужа не взлюбила» (по шутливому комментарию, «феминистская»-хороводная «ансамбля девушек»), «Ухарь купец» (исполненная Е. Костиной при поддержке С. Старостина и Б. Ефремова), и финальная «Отъезжает мой милый вдаль».

И еще одно «обыкновенное чудо» «Народного праздника»: все песни, которые звучали, рождали ощущение не отрепетированного до механической выверенности исполнения (что уж за 20 лет могло и произойти), а живой певки, какого-то спонтанного процесса. Да еще одна другой эдак ручкой показывает — «высоко начала, пониже, пониже», а то и наоборот, уж в другой песне, — мол, «повыше бери». Что за чудеса? 20 лет поют свои любимые песни, а каждый раз звучат они хоть также, да по-другому. Потому это, что исполнение — не итог, не только результат, а сам живой процесс, проживание звучания. Так и должно быть, так и было в этот праздничный вечер.

Очень важно, что, вспоминая годы ученичества в селах Линово, Завгороднее, Столбун, добрым словом поминали своих учителей. И это славно. По-моему, благодарность — главное чувство, которое пронизывало весь этот вечер. Благодарность «Народного праздника» к учителям-на-

ставникам, бабушкам-хранительницам традиции, у которых не только песни перенимали, но и жизненной мудрости учились.

Марфа Арефьевна Толстошеева, Лукерья Андреевна Кошелева, Мокрида Гавриловна Панышина, Федора Афанасьевна Подшивайлова, Мария Петровна Самохина, Евдокия Григорьевна Рагулина, Федора Андреевна Мачулина, Евдокия Яковлевна Толмачева, Софья Карповна Белевцева, Евдокия Даниловна Потребенко, Мария Лаврентьевна Зуева... Какие имена! Сами звучат как музыка.

С благодарностью вспоминали этномузыковеда Екатерину Дорохову, открывшую для «Народного праздника» Завгороднее, Линово и так много сделавшую для коллектива в качестве его научного консультанта. Благодарностью отвечали молодые фольклорные коллективы, которые своим возникновением обязаны «Народному празднику» и которые пришли поклониться своим наставникам.

А зрители испытали искреннюю радость, восхищение и благодарность участницам «Народного праздника» за их мастерство, настоящее и живое искусство.

С 1966 г. сотрудники Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории ведут планомерное изучение музыкальной традиции русских старообрядцев, проживающих на территории Украины и Молдавии. Экспедиция лета 2002 года проводилась по следам прошлых выездов силами мнс МГК И.А.Савельевой и нс ФЭЦ МК РФ (СПб) Л.П.Маховой и решала задачи комплексного исследования традиционной народной культуры русских в иноэтническом окружении.

Ирина Савельева

Русские в инокультурном окружении: старообрядцы в Молдавии и на Украине.

Старообрядчество зародилось в недрах так называемого раскола Русской церкви при царствовании Алексея Михайловича «Тишайшего» (отца Петра I), в результате церковных реформ патриарха Никона, начатых в 1654 году. Реформы эти затрагивали фундаментальные вопросы веры и имели целью перестроение всего канона православного богослужения, включая и систему церковного пения. По всей России правилась церковные книги, вводилось троеперстное крещение вместо двуперстного, а вместо знаменного монодийного распева — партесное многоголосие по образцу западноевропейского гармонического пения. Это явилось причиной возмущения различных слоёв и сословий общества — от простых людей до среднего и высшего духовенства.

По отношению к приверженцам старой веры власть повела себя очень решительно: священнослужителей,

открыто выражавших свой протест, лишали сана, пытали — «*жгли малым и большим огнём*», ссылали на Соловки, казнили. Наиболее яркие примеры — протопоп Аввакум (казнён в Соловецком монастыре в 1682 году) и боярыня Морозова. Простые люди бежали «*куда глаза глядят*». В результате гонений государства на приверженцев «старой веры» начался массовый исход старообрядцев на окраины Российской империи и за её пределы.

В настоящее время русские старообрядцы рассеяны по многим странам мира. Там, где они проживают компактно и изолированно, старообрядцы сохранили родную русскую культуру, язык, свою веру, быт и обычаи. Известны старообрядческие центры в ближнем зарубежье, Европе, Америке и Канаде.

В июле 2002 г. было обследовано шесть крупных сёл, являющихся слободскими центрами:

12 14

а) на территории **Черновицкой области Украины**: сёла **Грубно**, **Белюсовка** (Сокирянский р-н) и **Белая Криница** (Глыбокский р-н);

б) в **северной Молдове**: сёла **Старая Добруджа** (Сынджерейский уезд), **Кунича** (Сорокский уезд), **Покровка** (Единецкий уезд).

Русские сёла Сокирянского и Глыбокского районов Украины ранее относились к Хотинскому уезду Черновицкой губернии, который являлся составной частью **Буковины** и входил в округ г. Сучава (ныне государство Румыния) и находился под юрисдикцией Австрийской империи. Территория, на которой в настоящее время расположено государство Молдова, с 1812 г. по 1924 г. принадлежала России и называлась **Бессарабией**.

Названия сёл староверов имеют различное происхождение. Одни связаны с диалектными формами языка, например – **Гру́бно** (“гру́ба” – печь) или **Старая Добру́джа** (корень слова – “добро”). Названия других местные жители объясняют через предания: **Кунича** – “*куниц много в округе водилось*”, **Белю́совка** – “*много берёз было в этом месте, как усы у них белые*”. Некоторые сёла названы по имени первопоселенца – **Егоровка**, или по главному храмовому празднику – **Покровка**.

Село **Белая Криница** расположено среди лесов северной Буковины. Это особенное, святое место для русских старообрядцев. Название села впервые упоминается в декрете австрийского императора Иосифа II от 9 октября 1783 года, в котором он призвал русских староверов поселиться в пределах Австрийской империи и даровал им ряд льгот: свободу вероисповедания, свободу от податей и налогов, от воинской повинности и др.¹ С 1783 года значительную часть жителей села составляли казаки-некрасовцы, переселившиеся из-за Дуная (с. Сарикей в Добрудже).²

В 1783 году старообрядцы построили церковь св. Козьмы и Дамиана и основали большой монастырь. В XVIII – начале XIX вв. одной из самых волнующих и драматических сторон жизни староверов России было отсутствие собственной церковной иерархии. В XVIII веке староверы предпринимали 14 попыток её установления, но лишь последняя закончилась успехом. Вследствие ходатайств, предпринятых старцами белокриницкого монастыря **Павлом** и **Олимпием**, и при помощи влиятельных людей из среды старообрядцев, проживающих на территории Румынии, было получено разрешение на обречение епископа за границей. Эти

¹ Подробнее см. Е. Андрей Посещение Белой Криницы в 1990 году по поводу Храма святых Козьмы и Дамиана // Культура русских – липован (старообрядцев Румынии) в национальном и международном контексте, вып.2. Бухарест, “Критерион”, 1998г., с.99-103.; Феноген С. Сарикей, Страницы истории. – Бухарест: “Критерион”, 1998 г, с. 61-63.

² Феноген С. . Сарикей, Страницы истории. – Бухарест: “Критерион”, 1998 г, с. 67.

старцы объехали не менее десяти стран в поисках архиерея. В 1846 году из Константинополя в Белую Криницу прибыл *боснийский митрополит Амвросий*. 28-29 октября 1846 г. он принял старообрядчество и титул белокриницкого архиепископа и митрополита всех старообрядцев. Так возникла первая старообрядческая митрополия – Белокриницкая иерархия или “*австрийское согласие*”, получившее название от села Белая Криница. В течение 1847 г. Амвросий посвящает в священнический сан местных липован и трёх староверов для России. В 1940 году митрополия староверов была перенесена в г. Брэила (Румыния).

Село Кунича Сорокского уезда Молдовы расположено на горе и окружено лесом. Впервые было упомянуто в грамоте воевод-соправителей Молдавского княжества Ильи и Штефана от 20 декабря 1437 года в реестре сёл, которыми владел некий боярин Михаил из Дорохая. В 1723 г. в селе появились русские старообрядцы. К 1803 году в нём числилось 85 налогоплательщиков “и ещё 52 липована”. В Молдове староверов прозвали “липованами” (т. е. лапотниками). Тех, что жили побогаче – “кержаками”.³ К 1817 году в селе было 90 дворов, в которых проживало 104 семьи, а в 1896 году – 1457 “едоков”.

Старинные предания об истории села относятся ко времени турецкого владычества. Жители рассказывают, что около села есть

гора под названием Пришанская. Прежде здесь в течении трёх сотен лет жили турки, и на месте горы стояла мечеть. Старики вспоминают, как турок, живший в Куниче, рассказывал детям: “Уходя из этих мест, турки засыпали мечеть землёй – так возникла гора. А в курганах возле села они прятали сокровища”.

По рассказам местного жителя Степана Илларионовича Криворогова, 1938 года рождения, русские старообрядцы пришли сюда из разных мест России: с Дона, Кубани, из г. Кривой Рог и из под города Брянска. Наиболее распространённые коренные фамилии села связаны с местом выхода поселенцев: Донцовы, Кубанцевы, Подлесновы, Кривороговы; Аникитовы, Приваловы, Шеленковы – кубанские фамилии, Самохваловы и Ивановы – брянские. Приходя на освоенное место, старообрядцы селились в “саманных” домах, глиняных низких хатках с соломенными крышами и земляными полами, которые также застилали соломой. Сейчас у всех большие дома с двором.

“Саманный дом” – прошлое Куничи.

³ Кержаки – название произошло от р. Керженец (приток Волги) в Семёновском уезде Нижегородской губернии, куда бежали старообрядцы из разных губерний России.

Не обошло Куничу и советское колхозное лихолетье. В 1948 году, “аккурят на Тихвинскую”, многие семьи раскулачили и сослали за Урал в Курганскую область. В 1949 г. оставшихся жителей силой заставили вступить в колхозы. В 1954 г. многие раскулаченные были реабилитированы и вернулись обратно.

Фольклорная традиция села Кунича сохранила воспоминания о календарных праздниках и семейных обрядах. Самыми важными в году считались праздники зимние и весенние. В Святки, на Новый год, мальчишки ходили по домам “посевать”. На Масленицу **катались по селу с “калігой”**. Девки мастерили шляпу из разноцветной бумаги, наряжали в “*узоры разныи*” – завязывали на ней ленты и бумажные цветы.

Украшенную шляпу надевали на шест и вручали парню, который ездил с эти шестом, стоя в санях. Вместе с ним по селу катались парни и девки и распевали песню: “Каліга, каліга-мыладѣц” (вариант известной у “липован” и “некрасовцев” “Голымбы”).

Зимой девушки собирались на **посиделки**. Приходили по очереди друг к другу с работой – “пряде-вом”, вязанием. По строгим обычаям, парни не имели права заходить в избу и мешать девушкам работать. Они могли стуком в окно вызывать девок на улицу. Иначе устраивались **праздничные вечорки**. Девушки занимали избу у хозяина и приглашали парней с гармошкой.

“Липоване” (русские старобрядцы) Молдавии в 1930-е годы.

Среди **традиционных плясок** особенно популярны были “Барыня” и “Кружок”. Пляска “Кружок” исполнялась так же, как в севернорусских традициях: девушки становились лицом в круг и двигались мелким приставным шагом по солнцу.⁴ “Барыню” плясали вдвоём: первым выходил парень и приглашал девушку.

Свадьба. Приходя к дому невесты, сваты становились под окном и трижды громко возглашали: “*Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!*”, а им трижды отвечали из дома: “*Амины!*”. После чего сваты спрашивали: “*Благославить в дом зайти?*” и им отвечали: “*Бог благославит, и мы благославляем!*”.

⁴см. ст. Г. Парадовской – «Вестник РФС» №3, 2002, с.21-26

После ритуальных диалогов и предварительных разговоров о свадьбе родня невесты выводила к жениху ряженных “невест”: других дочерей, “старуху” или “нищую”. На третий раз подводили настоящую невесту. Через полторы недели после сватовства, в воскресенье, устраивали “**заручины**”, на которые приглашали родственников с обеих сторон.

Лысова Е.С., Донцова А.С., Соловьева М.П., исполнители опубликованной песни.

В течении всего срока от сватовства до венца девушки помогали невесте шить “дары” для родни жениха. По вечерам богатая невеста всю неделю накануне венчания собирала девушек “посумерничать”. На эти “вечеринки” приходили и парни с гармошкой.

В четверг накануне венчания девушки собирались в доме невесты, чтобы идти **к жениху** в гости “**на честь**”. Во время тожественного шествия по селу звучали протяжные “*девишницкие*” и “*заручинь*” песни. Рядом с невестой шла старшая дружка – близкая подруга, которая во всём помогала невесте и провожала её под венец. После угощения в доме жениха девушки возвращались в дом невесты на девишник – “прощальную вечеринку”. По традиции мать невесты ставила на стол единственное угощение – жареные семечки.

Венчались в воскресенье. Рано утром девушки собирались к невесте чесать косу. В последний раз

для неё звучали “девишницкие” песни, среди которых была и традиционная “Не в трубушку играют рано на заре”. В это же время жениха снаряжали ехать за невестой к венцу.

При отъезде женихова поезда из дома пели песню “**Ты скажи-ка, сүдырь Ванечка**”. Эта песня по-своему уникальна: песенная строфа состоит из трёх тонических стихов. Обилие внутрислоговых распевов увеличивает протяжённость напева. Такие песни сами певицы называют “растяжными”, они необыкновенно красивы и звучат только до венца. Кроме этого, во всех голосах мелодия песни украшена тончайшим кружевом мелизматика. Такой стиль пения в большей или меньшей степени присущ фольклорным традициям практически всех старообрядческих сёл Украины и Молдовы, но исполнители села Кунича украшают мелодию особенно искусно.

$\text{♩} = 60$

1. Ой да ты ска-жи, су́ - - - ды-(е) - р(ы)

Ва́ - - - не - ч(и) - ка, ды

ты ска - (я) - жи - (с - э) дэ,

Ки - (с - е) - ри - (э - с - э) - - - - - лля - (с) - ви(э) - ч(и),

уж и хто - (ё - о) щи - (е), хто щи те - бе

га - - - ла - ву́ - (о - во - о - о) чи - (э) - сáл.

1. Ой да ты скажи, суды(е)р(ы) Ванеч(и-э)ка,
Ды ты ска(я)жи(с) дэ, Ки(с)ри(э-с)лля(с)ви(э)ч(и),
Уж и хто(э)щи(с), хто щи тебе галаву́(о-во) чи(э)сáл.

2. Ой да мне че - са - ла ды га - (я) - - - -
дэ м(ы) -

не ло - - - ву - ш(и) - ку, дэ

мне че - (с) - са - (я) - ла дэ

га - (я) - ло - (ё - о) - - - - - ву - ш(э) - ку, дэ

о - х(ы), ра - (я) - - - - - дй - (э - е) - мэ - - - - я ды

ма - (а) - я ма - (а) - - - - - ме - н(и) - ка.

2. Ой да мне чesала ды га(я)лóвуш(и)ку,
Дэ мне че(с)сá(я)ла дэ га(я)лó(э)вуш(э)ку,
Дэ ох(ы), ра(я)дй(э-е)мэя ды мая мáмшн(и)ка.

Текст песни с 3-й строфы:

3. Ой да завивала дэ чѣрные кудри,
Дэ завивала ды чѣрные кудри,
И (в)ох и радѣмая ды сѣстрица.
4. (в)Ой ды а и братец и каня седлал,
И ды а и братец и каня седлал,
И ох и а тятинька ды са дварá прыважál.
5. Ой да прыважál и ды наказыывл
И ды прыважál и наказыывл:
Ой да паежжйй, мая дѣтачка.
6. Ой да поежжйй и ды, мая дѣтачка,
Ды паежжйй, мая мѣлая,
(в)Ох и ва тую дáльную дарóженьку. (вар.: старóнушку).
7. (в)Ой да ва ту дáльную дарóженьку
Ды и ох и ва тую дáльную дарóженьку
И (в)ох и ва тую славную слабóдушку.
8. Ой да ва ту славную слабóдушку,
Ды и ва ту славную слабóдушку,
И ох ва Кунѣшныю што па дѣвицы.
9. (в)Ой да ва Кунѣшныю што па дѣвицы
Ды и што па дѣвицы, па красáвицы
Ды ох и што па Кати ды па Григóриэвны.
10. Ой да как и Катя ды была в ма́миньки,
Ды и как и ды Катя ды была в ма́миньки
(в)Ох и шѣлкавая ды метѣлычка*.

* “шѣлкавая метѣлачка” – в значении: проворная, шустрая.

Нотная расшифровка песни выполнена автором статьи. Поэтический текст дополнен по записям 1986, 1995 и 2002 годов.

Авторы записи: 1986 и 1995 гг. – доцент МГК Н. М. Савельева; 2002 г. – мнс Каб. Нар. Музыки МГК И. А. Савельева. Фото Л. П. Маховой.

Исполнители:

Соловьѣва Матрёна Петровна, 1933 г. рожд. (1986, 1995, 2002 гг.)
Донцова Агафья Савиновна, 1933 г. рожд. (1986, 1995, 2002 гг.)
Просянкина Феодосья Семёновна, 1943 г. рожд. (1995 г.)
Лысова Евдокия Самсоновна, 1941 г. рожд. (1995 г., 2002 гг.).

Хороводы старожилов Западной Сибири

Сегодня в нашей рубрике – сибирский хоровод с. Балман “Ты заря, моя зоренька”. Он в рекламе не нуждается. Хит, он и есть хит. Его поют в Москве, в Перми, в Риге, в Великом Устюге, – везде, где фольклористы встречаются для того, чтобы поделиться своими мыслями, находками и планами. Песни, подобные “Заре”, имеют особую судьбу. Они помогают нам пережить неповторимое ощущение сопричастности, погружения в традицию, желание стать ее преемником. Так складывается “общероссийская” традиция – фольклор фольклористов.

“Заря” не раз записана в экспедициях, хитом же стала во многом благодаря ансамблю “Сибирская песня” п/у В. Асанова. Одну из ее ранних записей на пластинке нотировала Л. Махова, и мы представляем эту нотацию в нашей рубрике, “приправленную” содержательной статьей о вождении сибирских хороводов.

Народный хор села Балман Новосибирской области. Рук. Н. Носова. В серии: «Поют народные исполнители» (С 20–08535–36)

В аннотации на конверте фольклорист В. Г. Захарченко пишет: “Село было основано первыми русскими поселенцами на берегу реки Оми (правом притоке Иртыша), вблизи озера Балман и названо его именем. «Балман» – слово татарское; в приблизи-

тельном переводе означает – «Чистое» или «Медовое озеро».

В с. Балман, как указывает автор, – “хороводы водились с Благовещения до Петрова дня, т. е. с 25 марта по 29 июня (старого стиля). В хороводах участвовали все жители села, кроме детей и стариков. Хороводы игрались за селом, на полянке, в лесу или у реки. На полянку участники хоровода шли с песней “Да во полюшке липушка”, взявшись за руки и образовав длинную цепочку. Песню повторяли до тех пор, пока не приходили на выбранное место. Здесь водили хороводы с различными хореографическими рисунками. Большинство хороводов были круговыми. После хороводных игр участники строились парами в ряд и с песней “Сею, вею белой-то леночек” возвращались в село”.

Старые грампластинки и проигрыватели уже давно уступили свое место сначала кассетам и магнитофонам, а затем лазерным дискам и компьютерам. Пластинка с записями с. Балман за это время стала редкостью, но традиционные песни по-прежнему живут. Молодое поколение на фестивалях Российского фольклорного союза с удовольствием осваивает хореографию разных регионов России. Хороводы – один из любимых жанров фестивальных вечеров.

Как “водят” “Зарю”? Участники встают в круг таким образом, чтобы левая нога оказалась с внутренней стороны круга, а правая с внешней и правой рукой берут левое запястье “соседа”.

Движение происходит против часовой стрелки мелкими шагами. Корпус тела в полоборота внутрь круга. Вес тела переносится то на правую ногу (рис. а), то на левую (рис. б).

рис. а

рис. б

В 1980-е и 90-е годы в с. Балман планомерную работу вел Ансамбль сибирской народной песни, под руководством композитора и собирателя фольклора, талантливого исполнителя Вячеслава Владимировича Асанова. И сейчас многие участники этого творческого объединения продолжают работать на ниве сохранения и передачи традиционной культуры в Областном центре русского фольклора и этнографии (ОЦРФиЭ), Новосибирском областном колледже культуры и искусств и др. учебных заведениях. Фольклористы многократно приезжали в с. Балман, в том числе не только для того, чтобы записывать песни, рассказы, учиться шить традиционную одежду, но и, выучив записанные песни, погулять во время праздника вместе с местными жителями. В 1995 г. в составе экспедиции под руководством В.В. Асанова автору статьи довелось участвовать в реальном балманском гулянии на Троицу.

Фольклорно-этнографический ансамбль села Балман сложился очень давно по инициативе местной жительницы, певуни **Нины Григорьевны Носовой**. Кроме неё на пластинке поют: **М.И. Носоненко, П.Я. Костюкова, Н.Н. Ловцова, Д.Г. Ловцова, Т.В. Гасперская, З.Ф. Носова, Р.К. Байкова**.

К сожалению, запись на пластинку осуществлялась не в экспедиционных условиях, а в студии. Ограничения во времени звучания привели к тому, что песня “Ты заря, ты моя зоренька” была записана на одну треть. Продолжение

текста приводится по экспедиционным записям участников ансамбля В.В. Асанова. Звездочкой (*) отмечено место окончания фонограммы на пластинке.

Во время записи в студии песня исполнялась без движения, вследствие чего темп несколько ускорился. (Метроном в нотной расшифровке указан по фонограмме). На самом деле хоровод водят неторопливо, чтобы было удобно идти. Темп песни в этом случае окажется медленнее.

Осваивая народный стиль пения, особенно внимательно нужно относиться к вариантам голосоведения. Ансамбль с. Балман представляет традиционную форму многоголосия, для которого характерно разделение на “два голоса”. Основным является нижний – его исполняют запевала и группа певиц, варьирующих его партию. “Второй голос” – верхний подголосок, поётся всегда одним участником ансамбля. (см. с. 31).

Нелегко городскому человеку почувствовать темп деревенской жизни. В городе все бегут... Постарайтесь ощутить хоровод как единое целое и Вы поймете, бежать незачем...

Нотная расшифровка выполнена автором статьи.

Рисунки А. В. Ремезова.

Л. П. Махова.

Ты заря, ты моя зоренька

Новосибирская обл., Куйбышевский р-н, с. Балман

♩ = 80

1. Ты за - ря, ты ма - я зо - ринь - ка, ты за - ря, ты ма - я зо - ринь - ка.

2. Ты ве - чёр - ны - я ви - сё - лы - я бы - ла, ты ве - чёр - ны - я ви - сё - лы - я бы - ла.

7. Ма - ла - лú сна - хú да - мо́й за - вё́т, сна - хú да - мо́й за - вё́т.

8. Ты пай - дём, пай - дём, лю - би́ - мы - я сна - ха́, ты пай - дём, пай - дём, лю - би́ - мы - я сна - ха́!"

9. Я ни йду́, ни йду́, ни слу́ - шы - юсь ти - бя́, я ни йду́, ни йду́, ни слу́ - шы - юсь ти - бя́.

1. Ты заря, ты мая зоринька,
Ты заря, ты мая зоринька.

2. Ты вечерняя висёлыя была,
Ты вечерняя висёлыя была.

3. Ты сыграй, заря, ва гуслецы,
Ты сыграй, заря, ва гуслецы.

4. У тебя ли гусли славыня,
У тебя ли гусли славыня.

5. Гусли славыня, вазнатыя,
Гусли славыня, вазнатыя.

6. Злой-та свёкар у варот стайт,
Злой-та свёкар у варот стайт.

7. Маладú снахú дамóй завё́т(ы),
Маладú снахú дамóй завё́т:

8. "Ты пайдём, пайдём, любóймья снаха́,
Ты пайдём, пайдём, любóймья снаха́!"

9. Я ни йду́, ни йду́, ни слу́шыюсь тибя́,
Я ни йду́, ни йду́, ни слу́шыюсь тибя́.

10. У нас (ййгры нида(йй)гранные,
У нас (ййгры нида(йй)гранные,

11. Скачки-пляски нида(йй)гранные,
Скачки-пляски нида(йй)гранные.*

(Продолжение текста
см. на следующей странице)

В пении каждая строка поэтического текста повторяется:

Ты заря, ты мая зоринька,
 Ты вечёрная висёлая была.
 Ты сыграй, заря, ва гуслецы,
 У тебя ли гусли сла́вныя,
 Гусли сла́вныя, вазна́тныя.
 Зла свекро́вка у варо́т стаи́т,
 Маладу́ снаху́ дамо́й заве́т:
 «Ты пайде́м, пайде́м, любими́я снаха́!»
 Я ни йду́, ни йду́, ни слу́шыюсь тибя́,
 У нас (и)и́гры нида(и)и́гранные,
 Скачки-пляски нидапля́санные.

Ты заря, ты мая зоринька,
 Ты вечёрная висёлая была.
 Ты сыграй, заря, ва гуслецы,
 У тебя ли гусли сла́вныя,
 Гусли сла́вныя, вазна́тныя.
 Мой-та ми́лый у варо́т стаи́т,
 Маладу́ жену дамо́й заве́т:
 «Ты пайде́м, пайде́м, любими́я жена́!»
 Уж я йду́, я йду́, (и)и слу́шыюсь тибя́,
 У нас (и)и́гры все да(и)и́гранные,
 Скачки-пляски все дапля́санные.

Мелодические варианты второй половины строфы:

верхний подголосок:

(1). Ты за - ря, ты ма - я зо - ринь - ка.

запевала:

(1). Ты за - ря, ты ма - я зо - ринь - ка.

варианты нижнего голоса:

(1). Ты за - ря, ты ма - я зо - ринь - ка.

(3). Ты сы - грай, за - ря, ва гу - сле - цы.

(5). Гу - сли сла - вны - я, ва - зна - тны - я.

(7). Ма - ла - ду сна - ху да - мой за - ве́т.

(8). "Ты пай - дём, пай - дём, лю - би - мы - я сна - ха́!"

(9). Я ни йду́, ни йду́, ни слу́ - шы - юсь ти - бя́.

19 – 21 февраля 2003 года в г. Новосибирске состоится I региональная научно-практическая конференция “Мельниковские чтения”.

Конференция посвящена памяти известного фольклориста, этнопедагога, профессора **Михаила Никифоровича Мельникова**, научная деятельность которого была связана с изучением народных традиций сибирского региона.

М. Н. Мельников – автор более ста научных публикаций, в том числе около 20 книг (монографий, учебных и методических пособий, словарей, сборников фольклора). В значительной части его трудов отражены процессы взаимного проникновения культур, языковых, межнациональных, этнических контактов народов, населяющих Сибирь.

Приглашаем принять участие фольклористов, филологов, лингвистов, этнологов, этнографов, историков, музыковедов, искусствоведов, психологов, а также работников культуры и представителей учебных заведений разного типа.

Тематика конференции (по разделам):

1. М. Н. Мельников и его деятельность в докладах, сообщениях, воспоминаниях.
2. Фольклор и молодёжь. Фольклор и дети. Проблемы популяризации традиционной музыкальной культуры в молодёжной среде.
3. Фольклор и народная педагогика. Опыт народной педагогики в современных культурно-досуговых и образовательных структурах.
4. Проблемы собирания, изучения и сохранения фольклорного и этнографического наследия.
5. Культура, обряды, обычаи сибирских переселенцев.

Адрес проведения конференции:

630099, г Новосибирск, ул. Чаплыгина, 36. Областной центр русского фольклора и этнографии, Оргкомитет “Мельниковских чтений”.

К Р О С С В О Р Д

1	2	3				4	5	6		7
8						9				
10			11		12					
13				14				15		16
17			18					19		
20		21							22	23
	24				25					

По горизонтали:

1. Город, славится кремлем и гусями. 4. Аббревиатура, первый домовладелец большинства городских фольклорных ансамблей. 8. Впадает в Волгу, но не Каспийское море. 9. Знаменитая плясовая. 10. Горный склон, который почему-то стал синонимом крепкого коренастого мужика. 12. И преподобный Ефрем, и ансамбль п/у Андрея Котова. 13. Как аукнется, так откликнется. Как в физике называется это явление? 15. Крестная мать в просторечьи. 17. “Але-...” – уместный возглас для прыжка. 18. Когда-то – аббревиатура, созданная Петром Первым, теперь – пристань на Белом море. 19. “Баба...” – так называли великую фольклористку, профессора консерватории Рудневу ее ученики. 20. Один из съеденных Эниками и Бениками. 22. Последняя из семи, но не жена герцога Синяя Борода. 24. “... – не водка, много не выпьешь”. 25. Незаменимая составляющая предыдущего пункта.

По вертикали:

1. Богородичный праздник. Мы его празднуем, как день победы над языческим воинством. 2. Каждый член ансамбля с. Новоспаское Смоленской области. 3. Эскимосский прототип байдарки. 4. Фольклорный ансамбль с участием Иванова, но не “Казачий круг”. 5. Особенно важна при общении фольклористов между собой. 6. Предпразднство – более простым и привычным словом. 7. И меллисса, и лимонник. 9. Питерские художники-“братки”, косящие под лубок. 11. Этапы эволюции: гармонист – масовик-затейник – диск-... 12. Народный праздник, но не ансамбль. 14. Фигура кадрили. 16. “Брашно” в переводе со старорусского. 21. Египетский коллега нашего Ярилы. 23. Фальцетный призыв в фольклорном вокале. В народных хорах считается дефектом.

Сергей Оленкин

«Живая музыка» в Риге

В последние дни осени в Риге состоялся фольклорный фестиваль «Живая музыка». Суть его как нельзя более верно отразилась в названии. «Dziva muzika» в переводе с латышского — «Живая музыка», и в слове «живая» нашли свою форму по крайней мере две идеи. Во-первых, народная музыкальная традиция жива, она успешно проросла в чуждую ей среду современного города, создала и освоила в ней собственную нишу. Во-вторых, эта традиция не нуждается в технократических протезах и обходится без многотонной аппаратуры, фонограмм и шоу-эффектов. Мероприятия фестиваля проходили в лучших камерных залах гг. Риги и Лимбажи в присутствии небольшого количества адептов, способных по достоинству оценить происходящее.

Это было второе явление фестиваля (первое произошло в 1996г.), и количество ансамблей — четыре, кажется стало традиционным. На этот раз три ансамбля специализируются на освоении инструментальной традиции, впрочем всё другое человеческое им тоже не чуждо. Латышский ансамбль «Grodi» на правах организаторов был единственным вокальным ансамблем, но и они, по их собственному признанию,

«музицируя, используют как древние, так и поздние инструменты: кокле (гусли), гудок, волюнку, дудки, варган, аккордеон, скрипку, барабаны и тридекнис (треугольник — ритм-инструмент)». Хозяева не раз подтверждали правдивость своих слов, когда на фестивале случались танцы. К слову сказать, «Grodi», ловко воспользовавшись присутствием дорогих гостей, как бы невзначай справили и свой 15-летний юбилей.

В 1996 году в фестивале участвовал и ансамбль из России — московская студия «Ветка». На этот раз их место заняли норвежцы: ансамбль «Hugvomhei» в составе скрипача Атле Льена Йенсена (Atle Lien Jenssen) и барабанщика Бьорна Сверра Кристенсиена (Bjorn Sverre Kristensen). Если бы мне предложили оценить этнографическую достоверность звучащего на фестивале материала, то, без сомнения, я отдал бы предпочтение норвежцам. Из остальных участников соперничать с ними могла разве что Аида Ранца — лидер женской вокальной группы ансамбля «Grodi».

Все исполнявшиеся норвежцами произведения сопровождалась ёмкими комментариями, начиная с описаний этнографического контекста и вплоть до

«Grodi» на улицах Латвии

подробностей перенятия традиции городскими музыкантами и освоения её в государственных учебных заведениях. Эстонцы и литовцы, скажем, такими комментариями себя не очень утруждали. Некоторые примеры: в норвежской крестьянской традиции с давних времён (хронологию привести не рискну) популярны ансамбли, состоящие из скрипок и барабанов. Такие ансамбли, например, были обязательным атрибутом деревенской свадьбы. В Западной Норвегии игра на скрипке была запрещена по религиозным соображениям. Эта же участь грозила и барабану, но, к счастью, последний считался королевским инструментом, ибо все властные церемонии, как правило, начинались с барабанного боя. Королевская власть оказалась сильнее, и искусство игры на одиноком барабане достигло небывалого расцвета. Так как

барабанить на сельских свадьбах чаще всего приходилось военным, то традиция дожила чуть ли не до наших дней и была благополучно перенята дальновидными фольклористами.

Хорошо сохранившаяся в других регионах Норвегии скрипичная игра, судя по вдохновенным интерпретациям Атле Льена Йенсена, тоже не предана забвению. Йенсен учился играть у последних сельских музыкантов старшего поколения. В настоящий момент большинства из них уже нет в живых. Были продемонстрированы разные стили скрипичной игры. На семинаре, прошедшем в первый день фестиваля, Йенсен подробно рассказал о наигрышах, характеризующихся наличием асимметричных ритмических структур. Пугающая терминология забывалась сразу, как начиналась игра. Название одного из наигрышей «Чёрт в церков-

ной башне» как нельзя лучше отражает характер этого цикла произведений. Лично мне дует «Hurvomhei» открыл норвежскую этнографическую музыку, о которой я, как выяснилось, не имел ни малейшего представления.

Из Эстонии приехал коллектив студентов Вильяндского художественного колледжа. Инструменты: эстонская гармоника, скрипка, волярка, варган, аккордеон. В колледже есть отделения поп-джаз, а также церковной и народной музыки. По чистосердечному признанию искренних и симпатичных эстонцев они с равным удовольствием принимают участие в мероприятиях, которые проводят как народные, так джазовые и церковные музыканты.

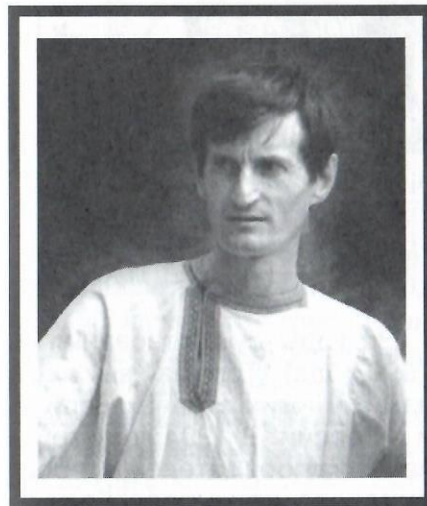
Самым большим ансамблем фестиваля был литовский «Vydraga» во главе с Альгирдасом Кловой. По числу участников, впрочем, «Vydraga» не больше «Grodi», но когда литовцы выходят на сцену, кажется, что их очень много. Как важно ансамблю иметь обязательного руководителя. Ансамбль проводит большую работу: они организовали молодёжную фольклорную студию, издали 4 кассеты и 2 компактдиска, разработали 10 различных музыкальных программ по литовской истории. Литовцы любят ездить на гастроли и побывали уже в 10 странах. Основные инструменты: скрипки, дудки, гусли, ритмические инструменты, бас, волярка и бандония.

Особое слово хочется сказать об авторе, главном организаторе и ведущем фестиваля, руководителе ансамбля «Grodi» Андрисе Капусте. «Живая музыка» — это не единственное его детище. Андрис является создателем фестивалей «Этнографическое пение» и «Международного фестиваля традиций ряженья» в г. Даугавпилсе. (см. материал в «Вестнике РФС» №3/2002). Известный международный фестиваль «Baltica», его рижская версия, фактически тоже на его плечах. Хочется пожелать Андрису многих лет такой же неутомимости.

В заключение хочется пожалеть, что в России жанр фольклорного инструментального ансамбля не получил такой популярности. А если таковые всё же случаются, то, по сложившемуся у меня впечатлению, ненадолго, ибо вскоре становятся добычей многоглавого чудовища по имени Поп-культура. Впрочем, может я чего не знаю? Если есть в России инструментальные фольклорные ансамбли, способные представить музыку своего региона в этнографически достоверном звучании, откликнитесь! Через год фестиваль «Живая музыка» вновь явится в Риге.

Светлой памяти нашего коллеги

29 августа 2002 года скончался **Владимир Иванович Ромашкин** — один из величайших деятелей мордовской культуры, создатель и бессменный руководитель молодежного фольклорного ансамбля «Торама».

Трудно говорить в прошедшем времени о человеке, который явил собой целую эпоху в культурной жизни своей страны. Владимир Ромашкин открыл родную культурную традицию всему миру, и в первую очередь, — соотечественникам, потерявшим связь со своими истоками.

Окончив дирижёрско-хоровой факультет Казанской консерватории, Ромашкин с 1980, по 1989 год работал научным сотрудником сектора фольклора и искусства Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. В 1986 году вышла его монография «О некоторых особенностях традиционного песенного искусства мордвы-каратаев», в которой синтезированы столетние исследования уникального анклава каратайских сёл в Татарской АССР. Позднее Владимир Ромашкин стал автором сценариев к документальным фильмам «Каратаи» и «Истоки».

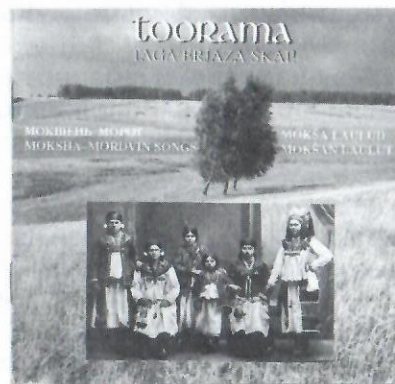
Мокшанские и эрзянские песни обрели в исполнении «Торамы» удивительную силу, способную благотворно влиять и на душевное, и на физическое состояние слушателей. Наряду с мокшанскими и эрзянскими многоголосными песнями ансамбль показывает древние обычаи, ритуалы, представляет уникальные музыкальные инструменты. Во время выступлений «Торамы» языковой барьер

ер исчезает, и аудитория разных стран вовлекается в обрядовую вселенную Мордовии.

Первый компакт-диск, записанный «Торамай» в Финляндии в 1996 году, разошёлся по 36 странам Европы. Альбом составлен из песен на языке эрзя.

Второй компакт-диск был записан в Эстонии. Он имел еще большую популярность.

Этот альбом составлен из старинных песен на языке мокша

и знаменует новый этап развития коллектива.

В 2000 году на базе этого CD-диска была выпущена аудиокассета «Эрзя шкай» (пусть живет покровитель).

За годы существования (с 1990 года) «Торама» выступила во многих странах Европы и в России. В 1994 году группа стала победителем всероссийского конкурса «Голоса России». «Торама» известна и в академической среде, в первую очередь, благодаря Владимиру Ромашкину. Исключительное знание и опыт полевых исследований связывают группу с Обществом Кастрена, Музыкальной Академией Яна Сибелиуса, Финно-Угорским Обществом. «Торама» известна и благодаря постоянному участию в фестивалях и концертах за рубежом: в Эстонии, Финляндии, Латвии, Швеции, Польше, Англии.

Глубокий смысл вкладывал Ромашкин в название своего

Внутренний разворот обложки переиздания первого диска ансамбля

коллектива, участниками которого являются оба его сына и дочь. «Торама – это труба Тюшти, – рассказывал Владимир Иванович древнюю легенду. – Уходя, великий царь Тюштя сказал своему народу: «Когда придут лихие времена нужно сыграть на торама. Услышав этот зов, я вернусь к своему народу, чтобы отстоять его свободу». Торама – это сигнал, возвещающий о надвигающейся опасности. Люди теряют свои корни, забывают свой язык, свой фольклор, становятся бездуховными, мелочными. Разве теперешнее состояние нации не те самые времена?»

Будучи далёким от национализма и политических дразг, Ромашкин соперничал не только мордве, но и другим народам, теряющим свою самобытную культуру. Владимир Иванович – заслуженный дея-

тель культуры Республики Мордовия, кавалер ордена Крест Святой Марии за большой вклад в развитие и распространение финно-угорской культуры в мире, руководитель молодежного движения «Од Вий» (Новая сила).

6 сентября минувшего года Владимиру Ромашкину исполнился бы 51 год.

Семья Ромашкиных на фестивале в п. Роцино Ленинградской обл. Август, 2001г.

“Торама” – коллектив, сформировавшийся в городской молодежной среде. Участники ансамбля сознательно усваивают и воспроизводят репертуар и региональные стили мордовского фольклора (двух племен: мокша и эрзя), сочетая полевою собирательскую работу с исполнительской пропагандой народного искусства.

Однако системное изучение той или иной национальной художественной культуры предполагает знакомство с записями аутентичных, собственно народных ансамблей, участниками которых являются носители фольклорной традиции – народные певцы и музыканты. Представленная здесь дискография – свидетельство того, что мордовская традиция изучается уже не одно десятилетие.

Дискография мордовского фольклора

1. Хор села Старая Теризморга Старошайговского района Мордовской АССР. Четыре мокшанских лирических песни. Выпуск 1968 г. 33Д 00034339/40

2. Хор села Старая Теризморга Старошайговского района Мордовской АССР. Пять образцов мокшанских лирических песен. Выпуск 1968 г. 33Д 00034371/72

3. Мордовские эрзя причитания. Гибкая пластинка – приложение к сборнику: *Касьянова И., Чувашев М.* Мордовские эрзянские причитания: Из коллекции фольклориста. – М., 1979. Аннотация И. Бродского.

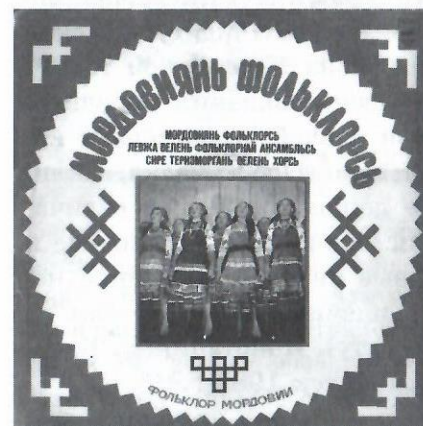
Г 92 07053/54

4. Песни финно-угорских народов.

Серия под редакцией Ингрид Рюйтел. Вып. 2. Эрзя-мордовские песни, 1980. Составитель В. Данилов. Аннотация И. Рюйтел, В. Данилова. 33 образца песен разных жанров, записанных в 1960-1970 гг. в селах эрзянских переселенцев Среднего Заволжья.

М 30 42095/96

5. Фольклор Мордовии.

18 образцов мокшанских народных песен и плачей, записанных от исполнителей сел Старая Теризморга Старошайговского района и Левжа (по-мордовски – Левож) Рузаевского района Мордовской АССР в 1972 и 1976 гг. во время их пребывания в Москве на Всесоюзных этнографических концертах. Аннотация В. Щурова. Выпуск 1983 г.

С 30-18051/52

6. Фольклор народов России.

Фольклорный ансамбль Сосновоборского районного Дома культуры Пензенской области представляет народную певческую культуру села **Нижний Мывал**, в которой переплетены черты русской и мордовской (эрзя) песенности. 5 образцов: колыдка, протяжная, “мордовская” и хороводные песни, записаны в 1987 г., во время пребывания коллектива в Москве на Всероссийской

творческой мастерской по фольклору. Аннотация Отдела фольклора Всероссийского научно-методического центра народного творчества. Выпуск 1988 г.

С 90 27055 004

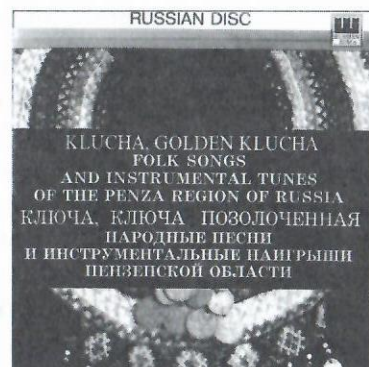
7. Кенде веле про село Чиндяново.

Этнографический ансамбль "Эрзянка" села Чиндяново Дубенского района Мордовской АССР. 21 образец эрзянских народных песен и плачей: эпическая и колыбельная песни, колядка, заклинание дождя, свадебное величание, исторические, лирические и круговые песни, причитание невесты, плачи "про свою жизнь" и по рекруту). Аннотация Н. Бояркина. Выпуск 1989 г.

С 30 29309 006

8. Ключа, ключа позолоченная.

Народные песни и инструментальные наигрыши Пензенской области. Фольклорные ансамбли сел Шемышейского района: Старое Демкино, Старая Яксарка, Колдаис. Из 33 образцов – 8 эрзянских (2, 4-6, 27-30) и 7 мокшанских песен (15-19, 21, 22), а также формы русского фольклора (в частности инструментальные).

Лирические песни и музыка свадебного обряда села Старое Демкино (эрзя). Лирическая, солдатская, колыбельная, свадебные песни, постовые припевки, погребальный и свадебный плачи, частушки «под язык» села Старая Яксарка (мокша). Троицкие припевки, музыка свадебного обряда, частушки «под язык» села Колдаис (эрзя). Составление и аннотация Н. Н. Гиляровой. Выпуск 1996 г.

компакт-диск RUSSIAN DISK, RDCD 00484

Обзор подготовила Л. П. Махова

В этой рубрике мы продолжаем знакомить читателя с технологией освоения отдельных видов женских ремесел. Сегодня мы предлагаем основу основ изготовления некоторых элементов аутентичного костюма. "Материалы и оборудование" здесь самые традиционные – игла и нить. Желаем успеха.

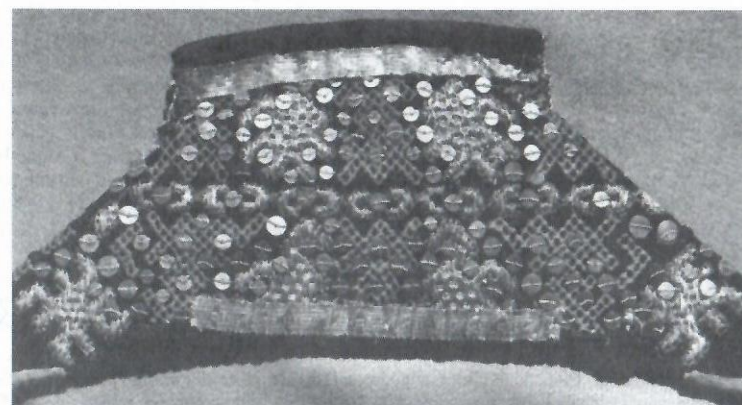
Елена Попок

Поддѣвчатый шов

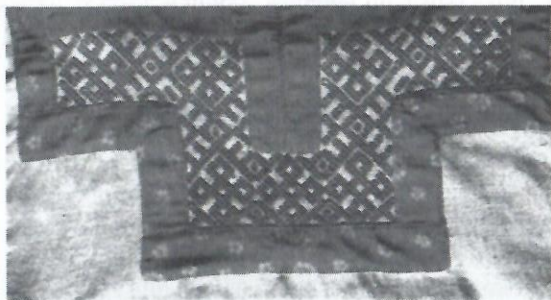
относится к группе односторонних счётных швов. Он выполняется вертикальными стежками, обвитыми поперечно идущей нитью. С изнанки образуются горизонтальные стежки, расположенные в шахматном порядке. Используется при украшении мужских рубаш и женской одежды: головных уборов, рубаш, сарафанов, нарукавников.

Расположение ячеек поддѣвчатого шва может быть горизонтальным и диагональным. «Горизонтальный» поддѣвчатый шов встречается на одежде XVIII-XIX вв. в Тульской, Тамбовской губерниях. В Рязанской губернии используется «при переходе от многоцветного фактурного узора к гладкой ткани» [2, с.20, 40]. «Диагональный» шов мы находим на одежде русских и карел Тверской губернии [1, с.30, 60.], а также русских старожилов Алтая.

В Весьегонском уезде Тверской губернии (Щербовская, Топалковская, Чистинская, Арханская, Залужская волости) при украшении одежды русских поддѣвчатый шов встречается на «сороках», «плечевых вставках-ластовицах праздничных женских рубаш» [1, с. 60, 89, 181, рис. 87. Сорока. Вторая пол. XIX в.]

В Ржевском уезде Тверской губернии (Казинская, Бурцевская вол.) тот же шов используется при украшении женских «жнивильных» (жнивных — Е. П.) рубах и белых холщовых сарафанов древнего покроя. «Довольно крупные геометрические узоры — пишет Л. Э. Калмыкова, — приобретают особую рельефность и упругость благодаря толстым льняным красным ниткам. Они красиво ложатся на нагрудную часть старинного белого нераспашного глухого сарафана «насова» или широким полукругом располагаются вокруг ворота женской «жнивильной» рубахи и в верхней части рукавов. Такие густые узоры эффектно окаймляются кумачом и цветным ситцем». [1, с. 120, 121, рис. 112. Сарафан «насова». Фрагмент. 1890-е гг.]

На Алтае поддѣвчатый шов встречается на одежде бухтарминских старообрядцев-«каменщиков»¹, проживающих на территории бывшей Верх-Бухтарминской волости Томской губ. По цветной мануфактурной ткани конца XIX — нач. XX вв. (кашемир, шёлк,

бумага) поддѣвчатый шов вышивается цветными бумажными или шёлковыми нитками и используется при украшении женских рубах, нарукавников, сарафанов и мужских рубах из кумача.²

¹С 1747 года, после перехода Демидовских заводов в казну, из опасения попадания в кабалу в качестве приписных заводских крестьян и горнорабочих, среди старожилого населения Алтая и Западной Сибири началось бегство «в камень», т. е. в горы. На вольное поселение уходили крестьяне, горнозаводские рабочие, солдаты от пожизненной службы и старообрядцы. В 1761 г. их поселения, разбросанные в ущельях по одному или по два дома, редко небольшими посёлками по 5-6 домов, были обнаружены. В 1791 г. «каменщики» обратились к Екатерине II с просьбой принять их в подданство на правах инородцев. В 1792 г. они получили помилование за бегство и укрывательство от правительства и образовали 9 деревень: Осочиха, Быкова, Сенная, Коробиха, Печи, Язовая, Белая, Фыкалка и Мало-Нарымская. В 1824 г., при учреждении сибирских губерний, «ясачные каменщики» были переведены в разряд «оседлых». «Но уже до 1863 года, — пишут Е. Э. Бломквист и Н. П. Гринкова, — из Осочихи и Мало-Нарымской выехали почти все «каменщики» <...>, на их месте поселились крестьяне заводского ведомства с переименованием названий этих селений: Осочихи — в Богатырёву, а Мало-Нарымской в Огневу. Таким образом, осталось лишь семь коренных «каменщицких» деревень». — Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П. Кто такие бухтарминские старообрядцы. [с.1-48]. / Бухтарминские старообрядцы. / Материалы комиссии экспедиционных исследований АН СССР, вып. 17, Серия Казахская. — Л., 1930, с. 15-16.

² Шербик, с. 164-165, рис. 3. Мужская рубаха (ВКОМ, Кпо 19-4675, Томская губ., Верх-Бухтарминская вол., д. Фыкалка, вышивка А.Г. Рахмановой); Фурсова, с. 88, рис. 105. Мужская рубаха, ОГОИЛМ 2249, Томская губ., Верх-Бухтарминская волость, д. Язовая).

Возможны следующие сочетания цветов ткани и нитей вышивки:

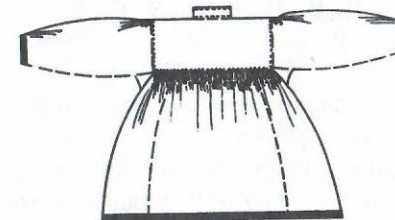
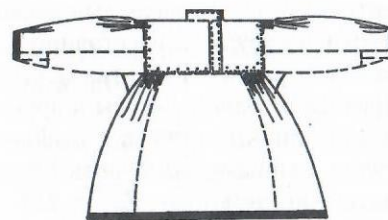
Ткань:

- 1) белая.....красные и чёрные
- 2) красная.....белые, или в сочетании: белые, чёрные, жёлтые и зелёные;
- 3) бордовая.....жёлтые, зелёные и фиолетовые;
- 4) синяя с красным рисункомбелые и зелёные;
- 5) жёлтаязелёные, синие, чёрные;
- 6) чёрнаяжёлтые и красные.

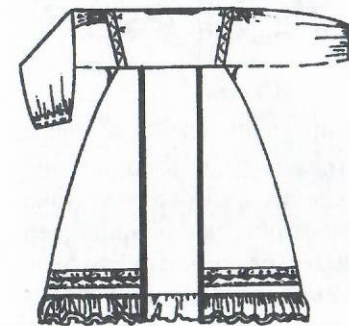
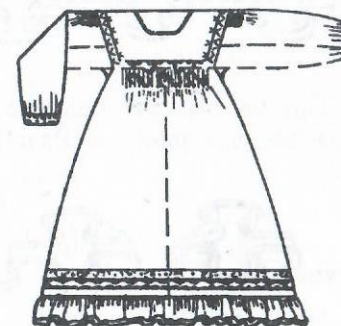
Нити:

Орнаменты располагаются:

- а) на грудке мужских рубах;
- б) по периметру или нижним краям «приставки» (кокетки) мужских рубах и женских нарукавников;

- в) по складкам (или нашивкам на складках) переднего и заднего полотнищ мужских рубах и женских нарукавников в месте соединения с «приставкой», в верхней и нижней частях рукавов; на грудке сарафанов;
- г) на «ластовках» (поликах) женских рубах;
- д) по подолу нарукавников.

(Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX — начало XX вв.). — Новосибирск, 1997, с. 60, 88.)

Уроки вышивания

1. Техника обвития. Чтобы научиться вышивать поддѣвчатым швом нужно освоить технику обвития вертикальных стежков.

Схема 1.

Горизонтальные стежки образуются с помощью обвития вертикальных; иголка возвращается в первоначальную точку.

Схема 2.

В результате образуется волнообразная линия.

Две волнообразные линии составляют орнамент поддѣвчатого шва в виде цепочки прямоугольников. (см. 3 с. обложки)

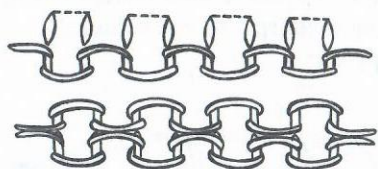

Схема 3.

Формирование ячейки поддѣвчатого шва Н. Т. Климова описывает следующим образом: «вначале вышивают два нижних вертикальных стежка, потом их перевивают, выводя с изнанки рабочую нитку слева направо. Затем рабочая нитка переводится в верхнюю

часть узора для образования следующих двух вертикальных стежков, и ход иглы повторяется» [2, с. 40]

Схема 4.

2. «Горизонтальный» поддѣвчатый шов. Орнамент в виде горизонтальной линии несоединённых друг с другом ячеек поддѣвчатого шва встречается в Тульской, Тамбовской, Рязанской губерниях. Пары вертикальных стежков вышиваются друг от друга на расстоянии в 3 шага (шаг равен 3-4-м ниткам). «При переходе от одной фигуры к другой делают длинный стежок с изнанки, откуда начинают выполнять следующую фигуру узора». [2, с. 40]

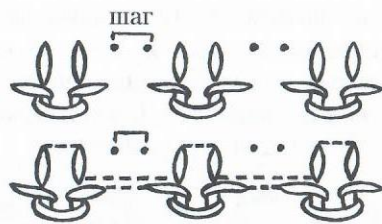

Схема 5.

Другой вариант поддѣвчатого шва распространён в Рязанской губ.:

[3, с. 106-107, рис. 121].

Орнамент, напоминающий треугольники, состоит из двух рядов обвитых вертикальных стежков:

1) вышивается волнообразная линия. (см. схемы 1, 2);

2) пары вертикальных стежков второго ряда надстраиваются над первым с интервалом в 3 шага и обвиваются (см. схему 4).

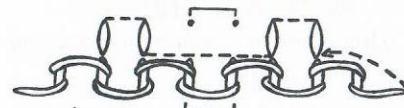
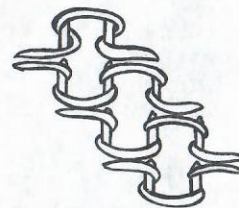

Схема 6.

3. «Диагональный» поддѣвчатый шов.

Диагональный шов представляет собой сцепление ячеек, соприкасающихся друг с другом и сдвигающихся на пол ячейки вверх или вниз. Сначала по диагонали вышиваются вертикальные стежки, далее происходит достраивание и обвитие ячеек.

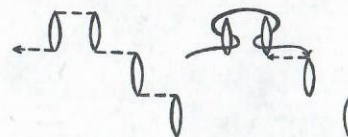

Схема 7.

При движении вверх ячейки достраиваются снизу:

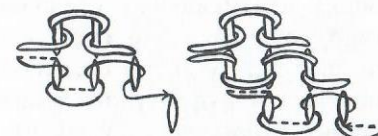

Схема 8.

при движении вниз — сверху:

Схема 9.

С помощью диагонального поддѣвчатого шва могут выполняться геометрические орнаменты в виде ромбообразных или свастических фигур.

Простая ромбообразная фигура вышивается следующим образом:

1. Наносится первоначальная сетка узора: 6 восходящих и 7 нисходящих вертикальных стежков. Размер вертикального стежка 4 нити, шаг между двумя стежками 3 нити (на мануфактурной ткани орнамент вышивается по канве):

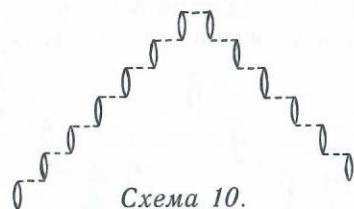

Схема 10.

2. После седьмого нисходящего стежка начинается формирование нижней часть ячейки. Параллельно 7-му достраивается 8-й вертикальный стежок. Далее 7-й и 8-й стежки обвиваются, при этом иголка проходит под стежком справа налево:

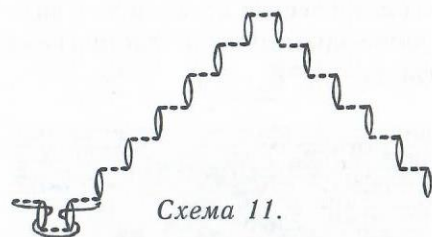

Схема 11.

3. Выполняется горизонтальный стежок через ткань:

4. Двумя параллельными вертикальными стежками надстраивает-

ся верхняя часть ячейки, после этого 9-й и 10-й вертикальные стежки обвиваются:

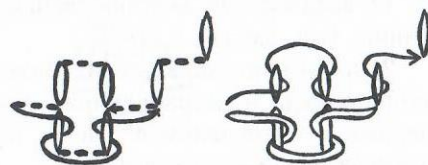
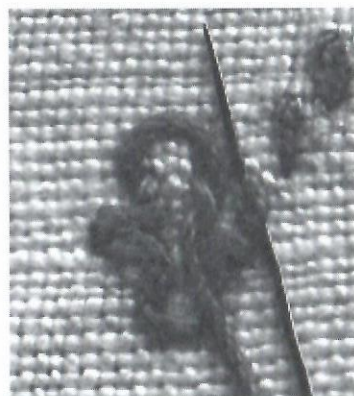
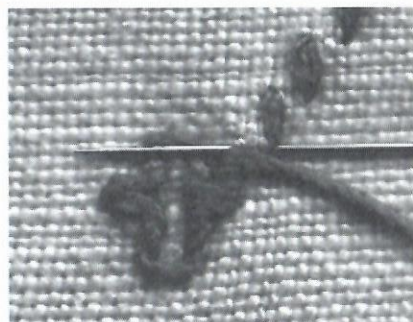

Схема 12.

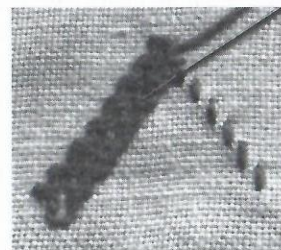
Получается готовая ячейка поддевчатого шва:

5. Выполняется горизонтальный шов через ткань:

6. Надстраиваются следующие ячейки шва:

ризональные стежки, расположенные в шахматном порядке:

При повороте линии рисунка, нужно точно определить место расположения и количество восходящих и нисходящих вертикальных стежков.

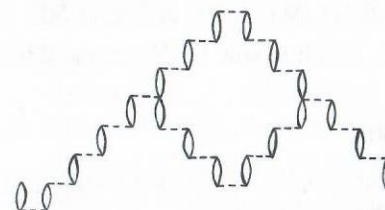
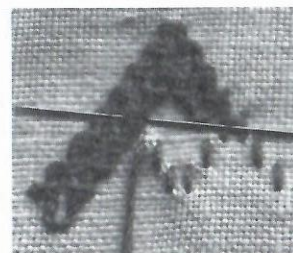

Схема 13.

На стыке ячеек может произойти наложение третьего горизонтального стежка на два предыдущих:

Таким образом, получается орнамент из вытянутых рельефных ячеек. С изнанки образуются го-

Библиография:

1. Калмыкова — Калмыкова Л.Э. Народная вышивка Тверской земли. — Л., 1981.
2. Климова, 1978 — Климова Н.Т. Основы художественного ремесла. — М., 1978.
3. Климова, 1980 — Климова Н. Т. Ручная и машинная вышивка. — М., 1980.
4. Щербик — Щербик Г.А. Вышивка на изделиях русских крестьянок (из фондов Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея) // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII — нач. XX в.): / Сб. статей. / — Новосибирск, 1983.

От редакции:

Мехнецов А. М. Напутное – 2001, № 1, с. 2.

Анонс журнала – 2001, № 1, с. 3.

Положения о Всероссийской творческой мастерской «Музыкальный фольклор и молодежь» – 2001, № 1, с. 21.

Правление российского союза: адрес новый – курс прежний. – 2002, № 1, с. 38-39.

Конференции:

Гилярова Н. Н. Первая отчетная сессия Союза. (г. Москва, зал Российского муз. Общества, 10 декабря 2000 г.) – 2001, № 1, с. 43-44.

Кузьмина Л., Лабазанова О., Мехнецова К. А. XII Виноградовские чтения: Пермский вариант. Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционный фольклор и дети» (XII чтения, посвященные памяти Г.С. Виноградова, г. Пермь, май 2001 г.) – 2002, №1, с. 50; №2, с.48-50.

Кулев А. В. Конференция памяти Е. Э. Линевой (г. Вологда, 23-25 ноября 2001 г.) – 2002, № 2, с. 17-18.

Публикации:

Асанов В. В. Святочная игра «Ай, бабы нет», с. Северное Северного р-на Новосибирской обл. . – 2001, № 1, с.46-48 (с нот.).

Боронина Е. Г. «Субботинские проходочки» (поцелуйные хороводы д. Субботино Павловского р-на Московской обл.) – 2002, № 1, с. 8-13. (с нот.); 2002, № 2, с. 43-47 (с нот.).

Жуланова Н. И. «У отца да было у Владимира»: духовный стих деревни Пож Юрлинского р-на Коми-Пермяцкого АО. – 2001, № 1, с. 4-7 (с нот.).

Захарова С. Ю., Мальцева О. В. Старая «Репка» на новый лад (театрально-игровая версия сказки «Репка») – 2002, № 1, с. 34-35.

Кабанов А. С. «Отчего ковыль-травушка в поле загоралася»: [лирическая песня гребенских казаков, ст. Червленная Шелковского р-на Чечено-Ингушской АССР] – 2001, № 1, с. 27-30. (с нот.).

Кабанов А. С. «На речке Камышинке» (историческая песня донских казаков) – 2002, № 1, с. 25-31 (с нот.).

[Оленкин С. А., Оленкина Н. О.] «И шёл козёл дорогою...»: игровой хоровод деревни Заболово Педдззенского с/с Алуксненского р-на Латвии. – 2001, № 1, с. 22. (с нот.).

Ефремова Е. Возвращение жанра. «Дороженька» духовный стих белорусских переселенцев, записанный в с. Кейзес Седельниковского р-на Омской обл. – 2002, № 2, с. 12-16 (с нот.).

Махова Л. П. «Лиственный венок» (троицкая хороводная песня старожилов Западной Сибири – с. Воронина Пашня Асиновского р-на Томской обл.). – 2002, № 2, с. 26-30. (с нот.).

[Махова Л. П.] «Последний годичек я гуляю» (весенняя лирическая песня д. Хохлово Брусенского с/с Нюксенского р-на Вологодской обл.). – 2002, № 3, с. 18-19 (с нот., расш. Л.П. Маховой).

Махова Л. П. «Поедемте-ко, братцы, кататься...» (солдатская лирическая песня д. Кузоверская Строевского с/с Устьянского р-на Архангельской обл.). – 2002, №3, с. 27-30 (с нот., расш. А.М. Мехнецова).

Махова Л. П. Хороводы старожилов Западной Сибири («Ты заря, ты моя зоренька», с. Балман Куйбышевского р-на Новосибирской обл. – 2002, № 4, с. 25-31 (с нот.).

Статьи:

Айвазян С. Г., Мухлынин М. А. Этнографические концерты: быть или не быть? – 2001, № 1, с. 23-26, 31.

Афонин А. Б. Немного и старинной забаве «Холсты тянуть» (пестушка для детей) – 2002, № 2, с. 40-42.

Вяткина Н. Забытая статья: вместо предисловия (к статье А. Н. Фрумкина Картинки с выставки (о гончарном искусстве). – 2002, № 1, с. 21.

Греф А.Э. Рождественское вертепное действо. – 2002, № 4, с.8-12.

Жуланова Н. И. Как сделать пеляны (коми-пермяцкие «дудки», тип многостольной флейты Пана). – 2002, № 2, с. 31-34.

Кляус В. Л. Уникальная традиция – уникальный диск. (CD «Традиционная культура старообрядцев (семейских) Забайкалья (сост. В. Л. Кляус, М., 2002 г. [электронное справочно-библиографическое научное издание]» – 2002, № 1, с. 51.

Парадовская Г. П. Традиционная пляска на Вологодчине – 2002, № 3, с. 21-26.

Щербакова М. И. «Русский человек в гостях». Этнографический очерк С.В.Максимова. – 2002, № 1, с. 48-49.

Ред. Об этнографических концертах в Москве, организованных творческим объединением «Музыкальный фольклор» – 2001, № 1, обложка, с. 3.

Мастерские, фестивали, праздники:

Булавина Е. Л., Мухлынин М. А. VI мастерская Союза: итоги и перспективы. [п.Пушкинские Горы Псковской обл., 25-30 июля 2000 г.] – 2001, № 1, с. 8-16.

Гилярова Н. Н. Фольклорный «Орлёнок» (фольклорная смена в бывшем пионерском лагере) – 2002, № 3, 45-49.

Глумова А. «Михайлов день»: обаяние локальной «тусовки». [фестиваль традиционной культуры, г. Саратов, 24-26 ноября 1999 г.] – 2001, № 1, с. 38.

Глумова А. Слово о Воробьевке. И не только... [фольклорный фестиваль, с.Воробьевка Саратовской обл., сентябрь 2000 г.] – 2002, № 1, с.17-20, 54; 2002, № 2, с. 50-52.

Ключникова О. А. IX Всероссийская творческая мастерская «Фольклор и молодежь» (г. Великий Устюг Вологодской обл., 25-30 июня 2002 г.) – 2002, № 3, с. 2-6, 20.

Коркодинов В. М. Рождение прозелита (о мужском фестивале «Гуляй-город», г.Тверь) – 2002, № 3, 40-44.

Медведева В. Вдруг он явился – сам «Александр Сергеевич»! [Всероссийский праздник поэзии, п. Пушкинские Горы Псковской обл., 1999г.] – 2001, № 1, с. 49-50.

Овцына Е. В. «Ильин день» на Белой горе (Первый Всероссийский православно-фольклорный фестиваль, с. Калинино Кунгурского р-на Пермской обл., 31 июля – 4 августа 2002 г.). – 2002, № 3, с. 31-35.

Оленкин С. «Живая музыка» в Риге (фольклорный фестиваль) – 2002, № 4, с. 34-36.

Оленкин С. По улице колоду волочили («Зимние святки» в Риге) – 2002, № 4, с. 5-6.

Оленкин С. Фестиваль масок (III международный фестиваль традиционного ряженья. г.Даугавпилс, Латгалия, 21-24 февраля 2002 г.) – 2002, № 3, с. 7-12.

Пестерев Е. «Дмитриев день» – Екатеринбургский фестиваль традиционной мужской культуры. – 2001, № 1, с. 35-38.

Ред. «Васильев день» – заявка на эксперимент? [фольклорный фестиваль, г. Калуга, 13-14 января 2001 г.]. – 2001, № 1, с. 44-45.

Ред. VI Всероссийская творческая мастерская «Фольклор и молодежь». п. Пушкинские Горы Псковской обл., июль 2000 г. – 2001, № 1, обложка, с. 2.

Ред. Турнир рукопашников: цель или средство? [Всероссийский турнир кулачников, посвященный памяти князя Бориса Васильевича Голицына. г.Новосибирск, май 2001 г.] – 2002, № 1, с. 39.

Фольклорное движение:

Булавина Е. Л., Мухлынин М. А. В поисках утраченного. Беседа с Михаилом Горшковым. – 2001, №1, с. 51-54.

Мухлынин М. А. «Иначе все рухнет окончательно...» (беседа с доктором филологических наук А.Л. Налепиным) – 2002, № 1, с. 40-45.

Оленкин С. А. Царю не подобает. – 2002, № 2, с. 19-23.

Ред. [Молодежное фольклорное движение в России] – 2002, № 1, обложка, с. 3.

Фольклорные ансамбли, центры традиционной культуры:

Дорохова Е. А. «Народный праздник» (г. Москва): заметки к автобиографии. – 2002, № 1, с. 4-7.

Ефремова Е. Сибирский культурный центр (ансамбль «Берегиня», г. Омск). – 2002, № 2, с. 2-11.

Мальцева О. В. «Для нас фольклор – это жизнь...» (ансамбль «Вечора», г. Пермь) – 2002, № 1, 32-33.

Парадовская Г. П. Нюксенский Центр традиционной культуры (п. Нюксеница Вологодской обл.) – 2002, № 3, с. 13-17.

Ред. «Ильинская пятница» – верность традиции (студия аутентичного фольклора Рижской русской средней школы, г.Рига). – 2001, № 1, с. 17-21.

Ред. «Казачий круг» (творческому объединению г. Москвы) – 15 лет. – 2002, № 1, с. 38.

Юбилей:

Теплова И. Б. «Кого почитают, того и величают» (три юбилея в Санкт-Петербурге. [65 лет А. М. Мехнецову, 25 лет Фольклорному ансамблю Санкт-Петербургской консерватории, 10 лет Фольклорно-этнографическому центру МК РФ]) – 2002, № 1, с. 2-3.

Медведева В. Вознесенная песней (к 75-летию О. И. Маничкиной) – 2002, № 1, с. 46-47.

Ред. «Казачьему кругу» (творческому объединению г. Москвы) – 15 лет. – 2002, № 1, с. 38.

Ред. Труженник, творец, мечтатель (к 50-летию А.И. Шилина) – 2002, № 4, с. 2-4.

Часовникова А. В. «Душевный был концерт...» (к 20-летию «Народного праздника») – 2002, № 4, с.14-16.

Персоналии:

Айвазян С. Г. Светлой памяти нашего коллеги (о В. И. Ромашкине – руководителе мордовского ансамбля “Торама”) – 2002, № 4, с. 37-39.

Греф А.Э. Куклы в его жизни (о Н. Д. Бартраме) – 2002, №4, с. 13.

Дискография:

Айвазян С. Г. Творческому объединению «Казачий круг» – 15 лет. – 2002, № 2, с. 24-25.

Махова Л. П. Дискография мордовского фольклора. – 2002, № 4, с. 40-43.

Экспедиции:

Каримов А., Мальцева О. В. Каратузская экспедиция – предварительные итоги. (Каратузский р-н Красноярского края, 13-23 июня 2001 г.). – 2002, № 1, с.36-37.

Савельева И. Русские в инокультурном окружении: старообрядцы в Молдавии и на Украине («Ты скажи-ка, сударь Ванечка», свадебная песня с. Кунича Сорокского уезда Молдовы). – 2002, № 4, с. 17-24. (с нот.)

Гончарное искусство:

Вяткина Н. Секрет покровской керамики. Советы народного мастера Александра Поверина. – 2001, № 1, с. 39-42; 2002, № 1, с. 14-16.

Фрумкин А. Н. Картинки с выставки (о гончарном искусстве). – 2002, №1, с. 21-24. Подготовка к публикации и предисловие Н. Вяткиной.

Горшков М. «И как же вы жить-то будете, вы же ничего не знаете». Рассказ об угасшем (гончарном) промысле (д. Жерносеки Тверской обл.) – 2001, № 1, с. 32-34.

Аутентичный костюм

Матушкина Г. А. Тканые пояса [на дощечках]. – 2001, № 1, с. 55-56, обложка с. 4., 2002, № 1, с. 55-56.

Махова Л. П. Тканые пояса [на дощечках] (несколько вариантов «одно-го» пояса). – 2002, №3, с. 50-54, обложка, с. 3.

Попок Е. Л. Поддѣвчатый шов. – 2002, № 4, с. 43-49.

Байки фольклористов:

Булавина Е. Л., Мухлынин М. А. Про Бодуэна дэ Куртенэ и Женю Костину. – 2002, № 1, с. 52-53.

[*Букостина Е. А.*] Высоко сию, далеко гляжу... – 2002, №3, с. 38-39.

Греф Александр Эммануилович

(Москва) художественный руководитель Театра “Бродячий Вертеп” с 1989 г. В репертуаре Театра: вертепное действо, ярмарочное представление, “Петрушка”, “Музей живой музыки”, интерактив-

ное представление “Сказки для самых маленьких”. Театр располагает богатой коллекцией музыкальных инструментов.

А.Е. Греф – кандидат хим. наук, член Союза театральных деятелей. В поле творческих интересов: ремесла, ткачество, лозоплетение и др.

Контактная информация:

E-mail: gref_a@online.ru

Махова Людмила Петровна – аспирантка кафедры Музыкальной фольклористики и древнерусского певческого искусства Историко-теоретического факультета Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

С августа 2000 г. по октябрь 2002 работала научным сотрудником Фольклорно-этнографического центра МК РФ (г. Санкт-Петербург). Член РФС с 1995 г.

В настоящее время – сотрудник Кабинета народной музыки Московской консерватории им. П. И. Чайковского.

Контактный телефон: (095) 229-67-11 (р.)

Оленкин Сергей Александрович (Рига, Латвия)

Член Российского фольклорного союза с 1989 г.

Руководитель студии аутентичного фольклора “Ильинская пятница” Рижской русской средней школы с 1988 г., преподаватель фольклора в младших классах. Имеет методические разработки, проводит семинары, лекции, практические занятия.

Почти одновременно с началом работы в школе начал вести экспедиционную работу в Латгалии. Наиболее интересующая его как педагога тема – диалог традиционной культуры с современным контекстом жизни, процесс самоосознания человека и воспитания детей в этом контексте.

Контактная информация: Эл. почта: olen@delfi.lv

Почтовый адрес: Sergejs Olenkins, Lauku, 9, Рижская русская средняя школа, Riga, Latvija, LV-1009 Тел. (8-10-371) 7-135-035 (д.)

Попок Елена Леонидовна (Новосибирск) — закончила музыкальное училище по классу фортепиано, а также исторический факультет гос. пед. института. Музыкальным фольклором и этнографией занималась под руководством Н.С. Индан, В. В. Асанова, Т.Ю. Мартыновой, Т. Ю. Куликовой. В Санкт-Петербурге прошла стажировку на базе Фольклорно-этнографического центра МК РФ (директор А.М.Мехнецов). Член РФС с 1989 г.

Сфера интересов: история, музыкальный фольклор, конструирование и изготовление традиционной народной одежды.

Контактный телефон в Санкт-Петербурге: (8-812) 311-82-91 (р.).

Савельева Ирина Анатольевна (Москва), член РФС с 1989 года, этномузыковед. В 1997 году окончила Санкт-Петербургскую консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова по специальности музыкальная фольклористика.

Певческую практику начала в 1980 году в фольклорной студии под руководством Д.В. Покровского. Впоследствии пела в ансамблях: “Народный праздник” (до 1984 г.), “Круг” и “Народная опера” (1984-97 гг., рук. Б. Е. Базуров).

С 1997 г. — мнс Кабинета народной музыки московской консерватории им. П.И. Чайковского. С 1998 г. — преподаватель специальных дисциплин на фольклорном отделе ДШИ им. М.А. Балакирева (теория фольклора и нотация русских народных песен).

Сфера научных интересов: проблемы теории фольклора и комплексного изучения региональных традиций.

Контактный телефон (095) 229-67-11 (р.).

Часовникова Алла Владимировна (Москва) — научный сотрудник отдела «Народной художественной культуры» Государственного института искусствознания. Закончила ГИТИС в 1984г. (театровед).

Сфера интересов: пластические искусства, обрядность. Автор книги “Христианские образы растительного мира в народной культуре”, которая увидит свет в ближайшее время в изд-ве “Индрик”.

Поддёвчатый шов

к статье Е. Попок на стр. 43

“Диагональный”

Тверская губерния

“Горизонтальный”

Рязанская губерния

Тулская, Тамбовская, Рязанская губернии

Шов из двух волнистых линий

Сорока.

Тверская губерния